

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Луганский государственный университет имени Владимира Даля»**

**Институт философии
Кафедра лингвистики и технического перевода**

УТВЕРЖДАЮ:
Директор
Института философии
Скляр П.П.

(подпись)

« 30 » 04 2023 года

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

«Общая теория перевода»

По специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение
Специализация «Лингвистическое обеспечение межгосударственных
отношений»

Луганск – 2023

Лист согласования РПУД

Рабочая программа учебной дисциплины «Общая теория перевода» по специальности 45.05.01. Перевод и переводоведение – 55 с.

Рабочая программа учебной дисциплины «Общая теория перевода» составлена с учетом Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение утвержденного приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 12 августа 2020 года № 989.

СОСТАВИТЕЛЬ:

 Клименко А. С.

Рабочая программа дисциплины утверждена на заседании кафедры лингвистики и технического перевода «20» 04 2023 г., протокол № 8

Заведующий кафедрой лингвистики и технического перевода Клименко А.С.

Переутверждена: « » 20 г., протокол №

Рекомендована на заседании учебно-методической комиссии института 20 «04» 2023 г., протокол № 7.

Председатель учебно-методической комиссии института философии Пидченко С.А.

© Клименко А. С., 2023 год
© ФГБОУ ВО «ЛГУ им. В. Даля», 2023
год

Структура и содержание дисциплины

1. Цели и задачи дисциплины, ее место в учебном процессе

Цель изучения дисциплины «Общая теория перевода»: ознакомить студентов-лингвистов с основными положениями теории перевода как одной из фундаментальных дисциплин в системе теоретической подготовки переводчика.

Задачи изучения дисциплины состоят в изложении актуальных проблем современного переводоведения:

- этапные явления в развитии филологических знаний, послужившие базой для создания теории перевода.
- становление теории перевода как самостоятельной дисциплины.
- перевод как особый вид человеческой деятельности:
- функции перевода в жизни общества;
- проблема переводимости;
- проблема единицы перевода;
- понятие межъязыковой эквивалентности:
- концепции формальной, динамической, семантической, ситуативной эквивалентности;
- концепция полноценного перевода.
- роль переводчика как посредника в межъязыковой и межкультурной коммуникации:
- перевод как акт межъязыковой коммуникации;
- ориентация переводчика на текст оригинала, на автора текста оригинала, на получателя текста перевода.
- перевод как средство межкультурного общения:
- отражение в языке «внутренней» и «внешней» культуры.
- этика переводческой деятельности.

2. Место дисциплины в структуре ООП ВО. Требования к результатам освоения содержания дисциплины

Дисциплина «Общая теория перевода» относится к обязательной части, модулю профессиональных дисциплин.

Содержание дисциплины является логическим продолжением содержания дисциплин «Введение в языкознание», «Введение в специальность», «Основы теории языковых коммуникаций», «Практикум по культуре речи первого иностранного языка» и служит основой для освоения дисциплин: «Основы научно-практических исследований в области лингвистики», «Особенности перевода художественных произведений и их редактирование»

3. Требования к результатам освоения содержания дисциплины

Код и наименование компетенции	Индикаторы достижений компетенции (по реализуемой дисциплине)	Перечень планируемых результатов
ОПК-2 способность применять систему знаний о видах, приемах, стратегиях, технологиях и закономерностях перевода, а также требованиях, предъявляемых к переводу.	ОПК-2.1. Демонстрирует различных переводческие стратегии и приемы,	ЗНАЕТ терминологию предметной области текста перевода УМЕЕТ устанавливать причины переводческих ошибок и исправлять их ВЛАДЕЕТ предметной областью текстов в объеме, необходимом для осуществления качественного перевода
	ОПК-2.2. Учитывает требования, предъявляемые к переводу, способен применять переводческие трансформации	ЗНАЕТ требования, обеспечивающие аутентичность исходного формата; как переработать исходное содержание материала в текст, пригодный для автоматизированного и комбинированного перевода УМЕЕТ соблюдать требования отраслевых и внутренних стандартов качества перевода, руководств по фирменному стилю ВЛАДЕЕТ алгоритмом выполнения предпереводческого и постпереводческого анализа

ПК-8 способен адаптировать тексты под специфику культуры языка перевода (в том числе прибегать к преобразующему переводу), учитывая данные о восприимчивости перевода в соответствующих средах и лингвокультурологические особенности.	ПК-8.1. Владеет навыками использования различных переводческих стратегий и приемов, способен применять переводческие трансформации.	Знать: различные переводческие стратегии и приемы Уметь: применять переводческие трансформации Владеть: способностью определять стратегию перевода в соответствии с особенностями коммуникации и целью перевода
--	---	---

4. Структура и содержание дисциплины

4.1. Объем учебной дисциплины и виды учебной работы

Вид учебной работы	Объем часов (зач.ед)
Объем учебной дисциплины (всего)	72 (2 зач. ед)
Обязательная аудиторная учебная нагрузка дисциплины (всего) в том числе:	34
Лекции	17
Семинарские занятия	
Практические занятия	17
Лабораторные работы	-
Курсовая работа (курсовой проект)	-
Другие формы и методы организации образовательного процесса (<i>расчетно-графические работы, индивидуальные задания и т.п.</i>)	-
Самостоятельная работа студента (всего)	38
Форма аттестации	зачет

4.2. Содержание разделов дисциплины

Тема 1. Содержание курса «Общая теория перевода».
Фундаментальные проблемы переводоведения.

Тема 2. Лингвистические теории перевода. Причины наибольшего распространения в наши дни лингвистических концепций перевода.

Тема 3. Лингвистические теории перевода (окончание).
Литературоведческие теории перевода.

Тема 4. Лингвистическое переводоведение в России. Русская переводческая школа и лингвистическая концепция перевода.

Тема 5. Интерпретативные теории перевода. Информационные теории перевода.

Тема 6. Психолингвистические теории перевода. Когнитивные теории перевода

Тема 7. Этические концепции перевода. Интегрирующая концепция перевода

4.3 Лекции

№ п/п	Название темы	Объем часов
		Очная форма
1	Лекция 1 Содержание курса «Методологические проблемы переводоведения». «Фундаментальные проблемы переводоведения». «Методология перевода» – дисциплина теоретического уровня переводоведения. Фундаментальные проблемы методологии перевода. Проблема цельной теории перевода. Проблема переводимости. Проблема передачи единства формы и содержания в переводе (на другом языке) Культурная адаптация при переводе.	2
2	Лекция 2. Тема. Лингвистические теории. Причины наибольшего распространения в наши дни лингвистических концепций перевода. Понятие языковой эквивалентности Дж. Кэтфорда. Сопоставительная стилистика Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне. Ж. Мунен как переводовед. Лингвистическое переводоведение в США. Теория перевода в трудах Юджина Найды. Критика лингвистических концепций перевода. Ответ современного языкознания на эту критику.	3

3	Лекция 3. Тема. Лингвистические теории перевода (окончание). Литературоведческие теории перевода. Американское переводоведение в 80 годы XX в. Проблемы современного машинного перевода. Модификации лингвистических концепций перевода в свете современной антрополингвистики. Теория закономерных соответствий Я.И. Рецкера. Ситуационная теория В.Г. Гака. Англо-американское переводоведение: противопоставление «осваивающего» «отчуждающего» перевода. Россия: синтетический и аналитический перевод. Литературоведческие теории перевода.	2
4	Лекция 4 Тема. Лингвистическое переводоведение в России. Русская переводческая школа и лингвистическая концепция перевода. Вклад Я.И. Рецкера в лингвистическую теорию перевода. Статья «О закономерных соответствиях при переводе на родной язык» (1950 г.). Классификация переводческих соответствий. Монография «Теория перевода и переводческая практика» (1974 г.). Труды А.В. Федорова по теории перевода Книги А.В. Федорова «Введение в теорию перевода» (1953 г.) и «Основы общей теории перевода» (1968 г.). Положения, разработанные А.В. Федоровым, вошедшие в понятийный аппарат современного переводоведения. А.В. Федоров как историк перевода.	3
5	Лекция 5. Тема. Интерпретативные теории перевода. Информационные теории перевода Интерпретивная Селескович и Марианны Ледерер. Концепция «синекдохи» Марианны Ледерер – крайнее выражение интерпретативной теории. Критика интерпретивных теорий (с точки зрения сторонника концепции). Информационные теории перевода. Переводческие труды Жана Делила (канадского переводчика и преподавателя перевода).	2
6	Лекция 6. Тема. Психолингвистические теории перевода. Когнитивные теории перевода Психолингвистические теории перевода. Трансформационная теория. Психолингвистическое исследование переводческого процесса	3

	Ханга П. Крингса. Когнитивные концепции перевода. Теоретическая концепция Вольфрама Вилсса. «Теория релевантности» Эрнста-Августа Гутта.	
7	Тема. Этнические концепции перевода. Интегрирующая концепция перевода Этические концепции перевода. Этический аспект переводческой деятельности. Переводческие труды Катарини Райс и Ханса Фермеера (Германия). Теоретическая концепция Юсты Хольц-Мянттяри – крайняя форма скопус-теории. Критика «скопус-теории» А.Ф. Келлетатом. Интегрирующая концепция М. Снелл-Хорнби.	2
Итого		17

4.4. Практические занятия

№ п/п	Название темы	Объем часов
		Очная форма
1.	Фундаментальные проблемы методологии перевода. Проблема передачи единства формы и содержания в переводе (на другом языке)	2
2.	Критика лингвистических концепций перевода. Ответ современного языкознания на эту критику.	3
3.	Проблемы современного машинного перевода. Модификации лингвистических концепций перевода в свете современной антрополингвистики.	2
4.	Русская переводческая школа и лингвистическая концепция перевода. Классификация переводческих соответствий.	2
5.	Концепция «синекдохи» Марианны Ледерер – крайнее выражение интерпретативной теории. Информационные теории перевода.	3
6.	Психолингвистические теории перевода. Трансформационная теория. Когнитивные концепции перевода.	2
7.	Интегрирующая концепция перевода Этические концепции перевода.	3
Итого:		17

4.5. Лабораторные работы не предусмотрены

4.6. Самостоятельная работа студентов

№ п/п	Название темы	Вид СРС	Объем часов
			Очная форма
1.	Грамматические трансформации при переводе.	Перевод текста.	4
2.	Стилистические средства языка, особенности их передачи при переводе.	Перевод текста.	4
3.	Лексико-семантические трудности перевода.	Перевод текста.	4
4.	Основные приемы перевода культурно-специфической лексики.	Перевод текста.	4
5.	Идиоматичность и образность фразеологических единиц.	Перевод текста.	5
6.	Образность лексических стилистических средств и возможности ее передачи в тексте перевода.	Перевод текста.	5
7.	Сегментация текста и проблема единиц перевода.	Перевод текста.	4
8.	Приемы письменного перевода.	Перевод текста.	4
9.	Приемы устного последовательного перевода.	Перевод текста.	4
Итого			38

4.7. Курсовые работы/проекты не предусмотрены

5. Образовательные технологии

С целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся необходимо использовать инновационные образовательные технологии при реализации различных видов аудиторной работы в сочетании с внеаудиторной. Используемые образовательные технологии и методы должны быть направлены на повышение качества подготовки путем развития у обучающихся способностей к самообразованию и нацелены на активизацию и реализацию личностного потенциала.

Преподавание дисциплины ведется с применением следующих видов образовательных технологий:

Информационные технологии: использование электронных образовательных ресурсов при подготовке к практическим занятиям.

Работа в команде: совместная работа студентов в группе при выполнении домашних заданий.

6. Учебно-методическое и программно-информационное обеспечение дисциплины:

а) основная литература

1. Хроленко А.Т., Теория языка / Хроленко А.Т. - М. : ФЛИНТА, 2018. - 512 с. - ISBN 978-5-89349-583-6 - Текст : электронный // ЭБС «Консультант

студента» : [сайт]. - URL :
<https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785893495836.html>

б) дополнительная литература:

1. Влахов, С., Флорин С. Непереводимое в переводе . – М., 2017.
2. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в трудах зарубежных ученых: Учебное пособие / В.Н. Комиссаров– ЧеРо, Москва, 1999 – 136с.
3. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение: Курс лекций. – М. : ЭТС. – 2000. – 192с.

в) интернет-ресурсы

Министерство образования и науки Российской Федерации –
<http://минобрнауки.пф/>
 Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки –
[http://obrnadzor.gov.ru /](http://obrnadzor.gov.ru/)
 Министерство образования и науки Луганской Народной Республики –
<https://minobr.su>
 Народный совет Луганской Народной Республики – <https://nslnr.su>
 Портал Федеральных государственных образовательных стандартов
 высшего образования – <http://fgosvo.ru>
 Федеральный портал «Российское образование» – <http://www.edu.ru/>
 Информационная система «Единое окно доступа к образовательным
 ресурсам» – [http://window.edu.ru /](http://window.edu.ru/)
 Федеральный центр информационно-образовательных ресурсов –
[http://fcior.edu.ru /](http://fcior.edu.ru/)

Электронные библиотечные системы и ресурсы

Электронно-библиотечная система «Консультант студента» –
<http://www.studentlibrary.ru/cgi-bin/mb4x>
 Электронно-библиотечная система «StudMed.ru» –
<https://www.studmed.ru>

Информационный ресурс библиотеки образовательной организации

Научная библиотека имени А. Н. Коняева – <http://biblio.dahluniver.ru/>

7. Материально-техническое обеспечение дисциплины

Освоение дисциплины «Общая теория перевода» предполагает использование академических аудиторий, соответствующих действующим санитарным и противопожарным правилам и нормам.

Прочее: рабочее место преподавателя, оснащенное компьютером с доступом в Интернет.

Программное обеспечение:

Функциональное Назначение	Бесплатное программное обеспечение	Ссылки
--------------------------------------	---	---------------

Офисный пакет	Libre Office 6.3.1	https://www.libreoffice.org/ https://ru.wikipedia.org/wiki/LibreOffice
Операционная Система	UBUNTU 19.04	https://ubuntu.com/ https://ru.wikipedia.org/wiki/Ubuntu
Браузер	Firefox Mozilla	http://www.mozilla.org/ru/firefox/fx
Браузер	Opera	http://www.opera.com
Почтовый клиент	Mozilla Thunderbird	http://www.mozilla.org/ru/thunderbird
Файл-менеджер	Far Manager	http://www.farmanager.com/download.php
Архиватор	7Zip	http://www.7-zip.org/
Графический редактор	GIMP (GNU Image Manipulation Program)	http://www.gimp.org/ http://gimp.ru/viewpage.php?page_id=8 http://ru.wikipedia.org/wiki/GIMP
Редактор	PDFCreator	http://www.pdfforge.org/pdfcreator
Аудиоплеер	VLC	http://www.videolan.org/vlc/

8. Оценочные средства по дисциплине

Паспорт

оценочных средств по учебной дисциплине

«Общая теория перевода»

Перечень компетенций (элементов компетенций), формируемых в результате освоения учебной дисциплины (модуля) или практики

№ п/п	Код конт-ролируемой компетенции	Формулировка контролируемой компетенции	Индикаторы достижения	Контролируемые темы учебной дисциплины	Этапы
-------	---------------------------------	---	-----------------------	--	-------

	руе ой комп етен- ции		ий компетен ции (по реализуем ой дисципли не)		фор миро вани я (сем естр изуч ения)
1.	ОПК-2	способность применять систему знаний о видах, приемах, стратегиях, технологиях и закономерностях перевода, а также требованиях, предъявляемых к переводу.	ОПК-2.1. ОПК-2.2.	Тема 1. Содержание курса «Общая теория перевода». Фундаментальные проблемы переводоведения. Тема 2. Лингвистические теории перевода. Причины наибольшего распространения в наши дни лингвистических концепций перевода. Тема 3. Лингвистические теории перевода (окончание). Литературоведческие теории перевода Тема 4. Лингвистическое переводоведение в России. Русская переводческая школа и лингвистическая концепция перевода. Тема 5. Интерпретативные теории перевода. Информационные теории перевода Тема 6. Психолингвистические теории перевода Тема 7. Этические концепции перевода. Интегрирующая концепция перевода	8
2	ПК-8	способен адаптировать тексты под специфику культуры языка перевода (в том числе прибегать к преобразующему переводу), учитывая данные о	ПК-8.1	Тема 1. Содержание курса «Общая теория перевода». Фундаментальные проблемы переводоведения. Тема 2. Лингвистические теории перевода. Причины наибольшего распространения в наши дни лингвистических концепций перевода. Тема 3. Лингвистические	8

		восприимчивости перевода в соответствующих средах и лингвокультурологические особенности (ПК-8)		теории перевода (окончание). Литературоведческие теории перевода Тема 4. Лингвистическое переводоведение в России. Русская переводческая школа и лингвистическая концепция перевода. Тема 5. Интерпретативные теории перевода. Информационные переводы Тема 6. Психолингвистические теории Переводы Тема 7. Этические концепции перевода. Интегрирующая концепция перевода	
--	--	---	--	--	--

Показатели и критерии оценивания компетенций, описание шкал оценивания

№ п/п	Код контролируемой компетенции	Индикаторы достижений компетенции (по реализуемой дисциплине)	Перечень планируемых результатов	Контролируемые темы учебной дисциплины	Наименование оценочного средства
1.	ОПК-2	ОПК-2.1. ОПК-2.2.	ЗНАЕТ терминологию предметной области перевода УМЕЕТ устанавливать причины переводческих ошибок и исправлять их ВЛАДЕЕТ предметной областью текстов в объеме, необходимом для осуществления качественного перевода	Тема 1. Содержание курса проблемы переводоведения. Тема 2. Лингвистические теории перевода. Причины наибольшего распространения в наши дни лингвистических концепций перевода.	Зачет Вопросы для обсуждения Творческое задание

			ЗНАЕТ требования, обеспечивающие аутентичность исходного формата; как переработать исходное содержание материала в текст, пригодный для автоматизированного и комбинированного перевода УМЕЕТ соблюдать требования отраслевых и внутренних стандартов качества перевода, руководств по фирменному стилю ВЛАДЕЕТ алгоритмом выполнения предпереводческого и постпереводческого анализа	Тема 3. Лингвистические теории перевода (окончание). Литературоведческие теории перевода Тема 4. Лингвистическое переводоведение в России. Русская переводческая школа и лингвистическая концепция перевода. Тема 5. Интерпретативные теории перевода. Информационные теории перевода Тема 6. Психолингвистические теории перевода. Когнитивные теории перевода Тема 7. Этические концепции перевода. Интегрирующая концепция перевода	
2	ПК-8	ПК-8.1	Знать: различные переводческие стратегии и приемы Уметь: применять переводческие трансформации Владеть: способностью определять стратегию перевода в соответствии с особенностями коммуникации и целью перевода	Тема 1. Содержание курса проблемы переводоведения. Тема 2. Лингвистические теории перевода. Причины наибольшего распространения в наши дни лингвистических концепций перевода. Тема 3. Лингвистические теории перевода	Зачет Вопросы для обсуждения Творческое задание

				(окончание). Литературоведческие теории перевода Тема 4. Лингвистическое переводоведение в России. Русская переводческая школа и лингвистическая концепция перевода. Тема 5. Интерпретативные теории перевода. Информационные теории перевода Тема 6. Психолингвистическ ие теории. Тема 7. Этические концепции перевода. Интегрирующая концепция перевода	
--	--	--	--	---	--

**Фонды оценочных средств по дисциплине «Общая теория перевода»
по средству «доклад, сообщение»**

1. Методология перевода – дисциплина теоретического уровня переводоведения.
2. Фундаментальные проблемы методологии перевода.
3. Проблема цельной теории перевода.
4. Проблема переводимости.
5. Проблема передачи единства формы и содержания в переводе (на другом языке).
6. Культурная адаптация при переводе.
7. Причины наибольшего распространения в наши дни лингвистических концепций перевода.
8. Понятие языковой эквивалентности Дж. Кэтфорда.
9. Сопоставительная стилистика Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне
10. Ж. Мунен как переводовед.
11. Лингвистическое переводоведение в США. Теория перевода в трудах Юджина Найды.
12. Критика лингвистических концепций перевода. Ответ современного языкознания на эту критику.
13. Американское переводоведение в 80-е годы XX века.
14. Проблемы современного машинного перевода.
15. Модификации лингвистических концепций перевода в свете современной антрополингвистики.

16. Теория закономерных соответствий Я.И. Рецкера
17. Ситуационная теория В.Г. Гака.
18. Англо-американское переводоведение: противопоставление «осваивающего» и «отчуждающего» перевода
19. Россия: синтетический и аналитический перевод.
20. Литературоведческие теории перевода.
21. Русская переводческая школа и лингвистическая концепция перевода.
22. Вклад Я.И. Рецкера в лингвистическую теорию перевода.
23. Статья «О закономерных соответствиях при переводе на родной язык» (1950 г.). Классификация переводческих соответствий.
24. Монография «Теория перевода и переводческая практика» (1974 г.).
25. Труды А.В. Федорова по теории перевода
26. Книги А.В. Федорова «Введение в теорию перевода» (1953 г.) и «Основы общей теории перевода» (1968 г.).
27. Положения, разработанные А.В. Федоровым, вошедшие в понятийный аппарат современного переводоведения.
28. А.В. Федоров как историк перевода.
29. Интерпретивная теория перевода Даницы Селескович и Марианны Ледерер.
30. Концепция «синекдохи» Марианны Ледерер – крайнее выражение интерпретативной теории.
31. Критика интерпретивных теорий (с точки зрения сторонника лингвистической концепции).
32. Информационные теории перевода.
33. Переводческие труды Жана Делила (канадского переводчика и преподавателя перевода).
34. Психолингвистические теории перевода.
35. Трансформационная теория.
36. Психолингвистическое исследование переводческого процесса Ханга П. Крингса.
37. Когнитивные концепции перевода.
38. Теоретическая концепция Вольфрама Вилсса.
39. «Теория релевантности» Эрнста-Августа Гутта.
40. Этические концепции перевода. Этический аспект переводческой деятельности.
41. Переводческие труды Катарины Райс и Ханса Фермеера (Германия).
42. Теоретическая концепция Юсты Хольц-Мянттяри – крайняя форма скопус-теории.
43. Критика «скопус-теории» А.Ф.Келлетатом.
44. Интегрирующая концепция М. Снелл -Хорнб.

Критерии и шкала оценивания по оценочному средству «доклад, сообщение»

Шкала (интервал баллов)	Критерий оценивания
5	Доклад (сообщение) представлен(о) на высоком уровне (студент в полном объеме осветил рассматриваемую проблематику, привел аргументы в пользу своих суждений, владеет

	профильным понятийным (категориальным) аппаратом и т.п.)
4	Доклад (сообщение) представлен(о) на среднем уровне (студент в целом осветил рассматриваемую проблематику, привел аргументы в пользу своих суждений, допустив некоторые неточности и т.п.)
3	Доклад (сообщение) представлен(о) на низком уровне (студент допустил существенные неточности, изложил материал с ошибками, не владеет в достаточной степени профильным категориальным аппаратом и т.п.)
2	Доклад (сообщение) представлен(о) на неудовлетворительном уровне или не представлен (студент не готов, не выполнил задание и т.п.)

Примеры заданий (перевод текстов и их редактирование) **Творческие задания:**

Задание 1

1. Вышел новый перевод «Трех повестей о Малыше и Карлсоне, который живет на крыше». Стараниями Эдуарда Успенского классическая сказка вышла за пределы добра и зла.

Просочившиеся в прессу сообщения о том, что писатель Эдуард Успенский взялся делать новый перевод «Карлсона, который живет на крыше», вызвали бурное обсуждение, больше всего напоминающее ругань. Казалось бы – ну а что такого страшного случилось? Издается же у нас целый букет переводов кэрроловской «Алисы», и никому это не мешает. Да и с тем же самым Карлсоном у классического перевода Лилианны Лунгиной отнюдь не монополия – существует как минимум версия Людмилы Брауде. Из-за чего переполох?

Возможно, все дело в том, каким образом Эдуард Николаевич сообщил о своих планах – вот что он сказал в том памятном интервью: «Известные нам переводы очень смягчены, а времена-то ныне уже не те. Я поставил перед собой цель сделать перевод более смелым. Это не значит, что я буду менять сюжет. Просто язык будет современнее. Например, в одном из эпизодов в старых переводах Малыш говорит Карлсону: «Мои мама и папа тебя не признают». Имеется в виду, что для родителей Малыша Карлсона не существует, он – выдумка.

А я переведу эту фразу так: «Они считают, что ты глюк».

Современные дети знают это слово. Поэтому, когда Карлсон отвечает: «Я не глюк, я настоящий», – всем сразу все понятно».

Звучит, конечно, страшно, но причина столь дружного «фу!», думается, даже не в «осовременивании». Даже если бы Эдуард Николаевич выучил шведский в совершенстве и землю целовал, обещая бережнейшее отношение к первоисточнику, его бы все равно ошिकाили с тем же энтузиазмом. Потому как главная причина заключается в том, что новый перевод «Карлсона» даром никому не нужен. Даже бриллиантовый.

«Как так? – спросите вы. – А как же «чем больше, тем лучше» и «пусть расцветают все цветы?»»

5. вот так. «Карлсон» – это хрустальная сказка нашего детства, и не тяните к нему свои лапы.

6. если серьезно: вы никогда не задумывались, почему делаются разные переводы одних и тех же книг? Как правило, это происходит в трех случаях. Иногда – когда имеющийся перевод действительно становится донельзя архаичным и не соответствует больше нормам языка, вроде дореволюционного романа «Ивангое», ныне известного как «Айвенго».

Второй случай – когда произведение де-факто «защищено от копирования». То есть написано автором так, что сделать адекватную копию на чужом языке не представляется возможным, приходится, по сути, сочинять текст заново. Стихи, например. Или проза, перенасыщенная лингвистическими играми. Думается, не надо объяснять, почему в нашей детской литературе максимальное количество переводов на русский у «Алисы в стране Чудес»? Гранстрем, Рождественская, Соловьев, Чехов, Демурова, Оленич-Гнененко, Заходер, Набоков, Нестеренко, Старилов, Кононенко – и это еще не все.

Ну, а третий случай – это когда несколько переводов появляются практически одновременно, каждый из них обретает поклонников, и ни один не становится «каноническим». Так, например, у нас произошло с «Властелином колец» Толкиена.

Но с Карлсоном ситуация совершенно иная. Перевод Лунгиной вышел в середине 60-х годов, он был очень удачным и быстро стал классическим и общепринятым. На нем выросло едва ли не три поколения, а полувековая монополия привела к тому, что «тема закрыта». Вполне обычная, кстати, история – например, кто помнит, что кроме классического заходеровского «Винни Пуха» существуют переводы Виктора Вебера или тандема Михайлова/Руднев?

Мы не воспримем других переводов хотя бы потому, что «Карлсон» Лунгиной нам не просто нравится – он в нас врос.

Слова и выражения из этого перевода вошли в русский язык, устоялись там, обжились, и выгнать их оттуда практически невозможно. Нельзя Малыша перевести, например, «Крохой» – не поймут-с, и книга «Кроха и Карлсон» мертвым грузом осядет на складах издательства. Точно так же мы никогда не примем никакой альтернативы для «спокойствие, только спокойствие». Это устойчивые выражения русского языка. Достоевский обогатил наш язык словом «стушеваться», Лунгина – «домомучительницей». Не случайно появившийся несколько лет назад перевод Брауде читающая публика просто проигнорировала, хотя он был ближе к первоисточнику. Ну какой уважающий себя человек будет читать книгу, где вместо «домомучительницы» – «домокозлючка»? И можно в лепешку расшибиться, доказывая, что фамилия «Бок» переводится со шведского как «козел», и у Брауде игра слов куда ближе к той, что была в оригинале, – все ваши усилия пойдут лесом.

Зачем же тогда было поручать новый перевод Успенскому?

Сам Эдуард Николаевич в одном из интервью бесхитростно объяснил это так: «На самом деле, я написал много хороших книг, просто издательства предпочитают публиковать самые пенки, шлягеры. А у меня есть, например, книжка «Лжедмитрий», которая писалась целых пять лет. Или истории о Жаб Жабыче Сковородкине, да много чего еще. Недавно я продался с потрохами в

одно издательство с единственным условием: оно обязано выпускать все мои книжки. И скоро их появится, наверное, штук двадцать за раз. Сейчас я перевожу «Карлсона». Знаю-знаю, перевод этой истории уже существует, и перевод замечательный. Но, по всей видимости, издательство, у которого я теперь карманный автор, решило не связываться с правами на него. Вот и вручило мне подстрочник, над которым сижу с удовольствием».

Объяснение это, безусловно, имеет право на жизнь, но, думается, дело не только и не столько в этом. Сама идея соединить на одной обложке брендовые фамилии «Линдгрэн» и «Успенский» слишком заманчива, чтобы, имея для этого все возможности, не попытаться ее реализовать.

Так и случилось: недавно в книжных магазинах появилась книга «Карлсон с крыши или Лучший в мире Карлсон», авторами которой на обложке значатся Астрид Линдгрэн и Эдуард Успенский.

Теперь, наконец-то, можно не строить предположений, а убедиться самим, во что же вылилось стремление «сделать перевод более смелым». Для начала – о хорошем. Несмотря на авансы, никакого «глюка» в книге нет, его заменил «мираж». Ну и – как говорил диктор из анекдота – хватит о добром.

Если в двух словах, перевод Успенского не просто ужасен – он вообще находится за пределами добра и зла.

Для начала – «осовременивания» не получилось. Несмотря на все заверения Успенского о необходимости вычистить устаревшие слова, непонятные современным детям, сам он на первых же страницах лунгинское «Бетан крикнула ему «Вытри нос!» заменяет собственным «Сестра Беттан сказала: «Ты хлюпаешь носом, как старый дедушка галошами». Ну да бог с ними, с галошами, но чуть позже Филле выталкивает Рулле в сени

– это в квартире-то – и здесь банальной справкой родителям никак не обойтись.

Во-вторых, попытки переводчика имитировать современный жаргон вызывают не раздражение даже, а жалость, поскольку выдержаны в стилистике «с одесского кичмана бежали два жигана»: «чувствую, я склонен устроить маленький шухер», «гнал Рулле, чтобы вмазать ему еще и еще», «а можно подухариться с пожарниками?». Апофеозом, конечно, выступает песенка Карлсона, заменившая классическую:

Пусть все кругом

Горит огнем,

в мы с тобой споем: Ути, боссе, буссе, бассе, Биссе, и отдохнем...

В новом исполнении она звучит весьма неожиданно, можно даже сказать – смело:

Чтобы выстрелы гремели и весело мне было, Тоц-тоц-первертоц, бабушка здорова.

И два десятка пышек ко мне бы привалило, Тоц-тоц-первертоц, кушает компот...

В-третьих, последовательная реализация переводчиком принципа «пусть будет как угодно, но не так, как у Лунгиной» порождает кошмарных лингвистических монстров и «спокойность только спокойность» – вовсе не самое страшное.

К тому же переводчик постоянно мечется, не в силах выдержать напора собственной креативности, и никак не может остановиться на каком-нибудь одном варианте. Малыша, к примеру, даже в одном предложении могут звать и «Малыш», и «Братик», что, конечно, ближе к оригинальному lillebror – «младший братишка», но цельности переводу никак не добавляет. И так во всем: то «мужчина в лучшем своем возрасте», то «мужчина в свои лучшие годы». Больше всего не повезло «делу житейскому», которое в пределах нескольких страниц мутирует из «дела пустяшного» в «пустяковое дело», затем в «дело пустышное», «дело пережитейное» и «дело бытовое». Соответственно, и «домомучительницу» посменно заменяют «управляющий козел», домашний Козлотур, Козлотетя, Козлотурища и прочие «домашние животные».

Взявшегося за модернизацию «Карлсона» переводчика можно упрекнуть во многом, кроме одного. Успенского никак нельзя заподозрить в том, что он просто переписывал имеющиеся переводы, а не переводил с подстрочника. Наличие подстрочника подтверждается не только благодарностью составившим его Алле Рюдстедт и Юлии Смирновой, но и куда более весомыми доказательствами:

«Я научу тебя стыду! – кричала фрёкен Бок. – Я запру тебя на ключ, а ключ спрячу, чтобы ты не мог выйти на кухню некоторое время». И она посмотрела на свои ручные часы». «Спасибо, очень любезно! – сказал ехидный Малыш. – Так я больше не на замке?

– Нет, больше нет! – сказала фрёкен и пошла к двери. Она попыталась повернуть ручку двери – сначала раз, потом еще. Дверь не открывалась. Тогда она всем своим весом набросилась на дверь. Это не помогло – дверь была и оставалась закрытой».

«Бедный тот, кто потерял портмоне, – сказал Малыш. Он, наверное, переживал.

– Еще как! – подтвердил Карлсон. – Но, если ты водитель телеги, будь добр, следи за своими вещами».

Думается, достаточно. Нам остается лишь напомнить родителям о необходимости соблюдать бдительность в книжном магазине, а издательству мы адресуем классическую фразу из книги, ставшую поговоркой.

Ту самую, которая в «переводе» Успенского звучит как «К действию! Одумайся, пока не поздно. В твоих бесстыдно дорогих плюшках явный недосып корицы!» Линдгрэн А. Карлсон с крыши или Лучший в мире Карлсон. Пересказ Э. Успенского. М.: Астрель: АСТ, 2008.

2. Если в двух словах, перевод Успенского не просто ужасен – он вообще находится за пределами добра и зла.

Для начала – «осовременивания» не получилось. Несмотря на все заверения Успенского о необходимости вычистить устаревшие слова, непонятные современным детям, сам он на первых же страницах лунгинское «Бетан крикнула ему «Вытри нос!» заменяет собственным «Сестра Беттан сказала: «Ты хлюпаешь носом, как старый дедушка галошами». Ну да бог с ними, с галошами, но чуть позже Филле вытаскивает Рулле в сени

– это в квартире-то – и здесь банальной справкой родителям никак не обойтись.

Во-вторых, попытки переводчика имитировать современный жаргон вызывают не раздражение даже, а жалость, поскольку выдержаны в стилистике «с одесского кичмана бежали два жигана»: «чувствую, я склонен устроить маленький шухер», «гнал Рулле, чтобы вмазать ему еще и еще», «а можно подухариться с пожарниками?». Апофеозом, конечно, выступает песенка Карлсона, заменившая классическую:

Пусть все кругом

Горит огнем,

мы с тобой споем: Ути, боссе, буссе, бассе, Биссе, и отдохнем...

В новом исполнении она звучит весьма неожиданно, можно даже сказать – смело:

Чтобы выстрелы гремели и весело мне было, Тоц-тоц-первертоц, бабушка здорова.

И два десятка пышек ко мне бы привалило, Тоц-тоц-первертоц, кушает компот...

Чует сердце, страшной силы будет произведение. Ибо возможности для улучшения текста – беспредельные. Конечно, правильнее было бы полностью адаптировать текст путём переноса действия в Россию, в Москву. Малыш был бы воспитанным мальчиком из интеллигентной семьи, проживающим в квартире расстрелянного при Сталине дедушки.

Парень с моторчиком оказался бы вором-форточником Карлсонидзе, который не только умеет летать, но и действительно сильно (и часто) любит маленького мальчика.

Стишок же Карлсона, если кто вдруг не знает, взят из известной песни:

*Как на Дерибасовской,
Угол Ришельевской,
В восемь часов вечера
Разнеслася весть,
Что у нашей бабушки,
Бабушки-старушки,
Шестеро налётчиков
Отобрали честь.*

*Бабушка здорова,
Оц-тоц-первертоц,
Кушает компот,
Оц-тоц-первертоц,
мечтает снова,
Оц-тоц-первертоц,
Пережить налёт.*

Оц-тоц-первертоц,

Считаю, отличный получится у Эдуарда Успенского Карлсон – в меру приклатнённый, в полном расцвете сил.

Ну а там уже и за остальных можно братья: Винни-Пух и Пыхтачок ждут своей очереди.

3. Как известно, Эдуард Успенский у нас теперь не просто детский писатель, но и соавтор Астрид Линдгрен. Взял и пересказал историю о Карлсоне, поэтому теперь на обложке они вместе – шведская писательница и Успенский. Я нарочно взял в магазине две книжки – новую и старую, с переводом Лилианы Зиновьевны Лунгиной, чтобы сравнить тексты – в чем же тут дело, зачем он, новый Карлсон?

«В городе Стокгольме, на самой обыкновенной улице, в самом обыкновенном доме живет самая обыкновенная шведская семья по фамилии Свантесон. Семья эта состоит из самого обыкновенного папы, самой обыкновенной мамы и трех самых обыкновенных ребят -- Боссе, Бетан и Малыша.

-- Я вовсе не самый обыкновенный малыш, -- говорит Малыш. Но это, конечно, неправда. Ведь на свете столько мальчишек, которым семь лет, у которых голубые глаза, немытые уши и разорванные на коленках штанишки, что сомневаться тут нечего: Малыш -- самый обыкновенный мальчик.

Боссе пятнадцать лет, и он с большей охотой стоит в футбольных воротах, чем у школьной доски, а значит -- он тоже самый обыкновенный мальчик.

Бетан четырнадцать лет, и у нее косы точь-в-точь такие же, как у других самых обыкновенных девочек».

Говоря строго, писатель Успенский «пересказывает» не книгу Астрид Линдгрен, а перевод Лилианы Зиновьевны Лунгиной. При этом её фамилия в исходных данных книги отсутствует, а сам Успенский рассказывает, что делает перевод сам:

Я поставил перед собой цель сделать перевод более смелым. Это не значит, что я буду менять сюжет. Просто язык будет современнее.

К современному языку, видимо, относится странное слово «прудовый», которое писатель применяет на первой же странице своей книги.

"Во всем доме есть только одно не совсем обыкновенное существо -- Карлсон, который живет на крыше. Да, он живет на крыше, и одно это уже необыкновенно. Быть может, в других городах дело обстоит иначе, но в Стокгольме почти никогда не случается, чтобы кто-нибудь жил на крыше, да еще в отдельном маленьком домике. А вот Карлсон, представьте себе, живет именно там.

Карлсон -- это маленький толстенький самоуверенный человечек, и к тому же он умеет летать. На самолетах и вертолетах летать могут все, а вот Карлсон умеет летать сам по себе. Стоит ему только нажать кнопку на животе, как у него за спиной тут же начинает работать хитроумный моторчик. С минуту, пока пропеллер не раскрутится как следует, Карлсон стоит неподвижно, но когда мотор заработает вовсю, Карлсон взмывает ввысь и летит, слегка покачиваясь, с таким важным и достойным видом, словно какой-нибудь директор, -- конечно, если можно себе представить директора с пропеллером за спиной. Карлсону прекрасно живется в маленьком домике на крыше. По вечерам он сидит на крылечке, покуривает трубку да глядит на звезды. С крыши, разумеется, звезды видны лучше, чем из окон, и поэтому можно только удивляться, что так мало людей живет на крышах. Должно быть, другие жильцы просто не догадываются поселиться на крыше. Ведь они не знают, что у Карлсона там свой домик, потому что домик этот спрятан за большой дымовой трубой.

1. вообще, станут ли взрослые обращать внимание на какой-то там крошечный домик, даже если и споткнутся о него?

Как-то раз один трубочист вдруг увидел домик Карлсона. Он очень удивился и сказал самому себе:

-- Странно... Домик?.. Не может быть! На крыше стоит маленький домик?.. Как он мог здесь оказаться?

Затем трубочист полез в трубу, забыл про домик и уж никогда больше о нем не вспоминал.

(Астрид Линдгрен. Малыш и Карлсон. перевод со шведского Л. Лунгиной)

Задание 2

Подготовьте сообщение на тему «Проблема культурной адаптации при переводе и переводы сказки А. Лингрен «Карлсон, который живет на крыше». Используйте приводимые материалы.

Астрид Линдгрен. «Малыш и Карлсон»

Задание 3.

Подготовьте сообщение на тему «Сравнительный анализ концепций синтетического и аналитического перевода на материале переводов сказки А. Милна «Винни-Пух и все-все-все».

Используйте приводимые материалы.

Алан Александр Милн. «Винни-Пух и все-все-все»

Задание 4.

Подготовьте сообщение на тему «Этический аспект переводческой деятельности». Ознакомьтесь с нижеследующими материалами.

Переводчик быстрого реагирования.

О своей работе рассказывает один из лучших переводчиков-синхронистов Москвы, член союза переводчиков России Михаил Александрович Загот.

Еще подростком я заинтересовался английским языком. Люди моего поколения познакомились с ним через музыку группы Beatles. Очень хотелось узнать, о чем же они поют.

После службы в армии, хотя я и не учился в спецшколе, поступил на переводческий факультет Московского государственного лингвистического университета.

З. будущей профессии на тот момент имел смутное представление. Она казалась необычной и романтической. Думаю, что и нынешние абитуриенты не совсем улавливают ее суть.

Сразу после института я уехал работать переводчиком в Индию. Там, под надзором советских специалистов, шло строительство тепло- и гидроэлектростанций. Соответственно, нужен был переводчик, который помогал бы общаться с индусами. В Индии 16 различных «местных» языков, но с нами все худо-бедно разговаривали на английском. Для меня это стало хорошей практикой. Узнал много нового. И если сегодня приходится переводить что-нибудь, связанное с энергетикой, да и вообще с техникой, чувствую себя вполне уверенно.

Переводчик должен быть универсальным или лучше специализироваться в какой-то одной области. Специализация — это замечательно, качество перевода выше. Но, к сожалению, чаще приходится быть универсалом. Нужно озвучивать мероприятия, где поднимаются самые разные темы и обсуждаются самые разные вопросы. Банковское дело, ипотека,

глобальное потепление, пенсионные реформы, компьютерное обеспечение... Сегодня одно, завтра другое.

Досконально разбираться во всем невозможно, угнаться за развитием прогресса тоже. Поэтому перед конкретным мероприятием надо читать специальную литературу, изучать материалы, присланные организаторами.

Что вам переводить наиболее интересно?

Я попробовал себя во всех видах перевода. Самым интересным для меня оказался кино- и видеоперевод. С одной стороны, это творческая работа с художественным текстом. С другой – постоянный драйв, необходимость молниеносно соображать, находить выход из сложного положения.

Сегодня по сравнению с 80-ми годами, когда появились первые видеокассеты, все изменилось. Сейчас фильмы переводят не «со слуха», а с монтажного листа, где весь текст написан на английском языке. И озвучивают кино актеры, а не переводчик. Однако его «синхронные» услуги еще требуются на кинофестивалях, кинонеделях.

Какими качествами должен обладать синхронный переводчик?

Уметь сохранять спокойствие в условиях стресса. Быстро реагировать и принимать верные решения в любой ситуации. Естественно, надо прекрасно знать язык - родной и иностранный.

На днях я работал на водном конгрессе. Целый день российские водники зачитывали доклады. Темп речи такой, что не всегда успеешь повторить сказанное даже на русском языке. Как же быть?

Необходимо моментально все это осмыслить. Есть определенные приемы, например, компрессия – сжатие текста. В зачитываемом материале много «воды», словесного мусора, повторов, которые не несут никакой смысловой нагрузки. Задача синхронного переводчика – в течение одной секунды отредактировать текст и проговорить «чистый» вариант. А передать все слово в слово нереально, да и не нужно. 70-80% от объема звучания – это норма. Переводить надо не слова, а мысли.

Что Вам нравится в работе?

Во-первых, творчество. Особенно это касается художественного перевода книг, которым я с увлечением занимаюсь - на моем счету около 50 переводов англоязычной прозы. Во-вторых, адреналин в крови, когда сидишь в синхронной будке или работаешь с киновидеоматериалом. А от преподавания - я преподаю перевод в МГЛУ - получаю удовольствие, общаясь с молодежью. На каком-то этапе жизни чувствуешь потребность поделиться опытом.

А что не нравится?

Отношение работодателей к переводу (особенно с английского языка) иногда становится пренебрежительным. Раньше такого не было. Теперь появилось много людей, которые полагают, что они владеют иностранным: нефтяники, банкиры, экономисты... Часто таких почти половина аудитории.

Ведется разговор, ты работаешь, и вдруг участники неожиданно начинают перебрасываться фразами на одном языке. Как это переводить? Или выступающий с трибуны может заметить, что в первом ряду сидят люди, которые его понимают "напрямую". Он тут же забывает об остальных. Начинает говорить не «под перевод», а как бог на душу положит. Вступает с

кем-то в полемику. Все это нужно умудриться перевести. Чувствуешь себя очень некомфортно.

В общем, если решили стать синхронным переводчиком, не питайте иллюзий. Не надейтесь, что из наушников польется чистая английская речь. Наоборот, это вы должны успевать за всеми.

Как стать успешным переводчиком?

Престижность профессии в последнее время пошатнулась, потому что на рынке труда много «любителей». Человеку, который хочет добиться успеха в переводе, надо ориентироваться на самую высокую планку. Это раньше можно было работать, оставаясь средним переводчиком. Сегодня в условиях, когда вокруг немало людей владеет иностранным языком, плохой или средний переводчик не нужен.

На рынке перевода востребованы или суперпрофессионалы, или те, кто хорошо знает какую-то узкую область (экономику, юриспруденцию, журналистику). Не случайно в последнее время в лингвистических вузах появляются соответствующие специализации.

О переводческой этике.

Переводчики часто говорят о сложных взаимоотношениях с работодателями – те и наживаются за наш счет, и не платят вовремя, и вообще не проявляют к переводчикам должного уважения. Конечно, со всем этим приходится сталкиваться, и тут самое главное

2. спокойно делать свое дело и не позволять садиться себе на голову. Не всегда это получается, но, по крайней мере, тут все ясно – отношения между работником и работодателем существуют испокон веков, правила этой игры давно выработала сама жизнь. У каждой из сторон – свои интересы, если они как-то уравновешены, процесс, в общем и целом, протекает нормально.

1. здесь хочу поговорить о другом – об отношениях между коллегами, между братьями-переводчиками (и сестрами-переводчицами). О переводческой этике, о коллегиальности, об уважении друг к другу, к людям, которые делают одно с тобой дело. Конечно, перевод – занятие индивидуальное, и в каком-то смысле переводчик – это одинокий волк, которого кормят ноги, он сам добывает себе работу и, стало быть, обязан, прежде всего, чтить собственные интересы. Увы, это не так, или не совсем так. Ты все равно пересекаешься с коллегами, а иногда просто выполняешь с ними общую работу (в синхронном переводе – постоянно), и от того, как ты строишь отношения именно с коллегами, во многом зависит и твое собственное процветание.

В последнее время переводческий рынок (в Москве) переживает настоящий бум – заметно увеличился объем работы. Оно и понятно – со времен кризиса уже прошло шесть лет, все более или менее устаканилось, перспективы для инвестиций из-за рубежа хорошие, сама экономическая ситуация стабилизировалась, нас скоро примут в ВТО – и иностранцы снова валом повалили в Россию. Соответственно, прибавилось работы переводчикам – опять конференции, семинары, учеба, обмены и все прочее, что всегда сопровождает экономическую активность.

И вот на этом фоне стали возникать ситуации, с которыми раньше как-то сталкиваться не приходилось. Наверняка они были, но как-то не проявлялись так явно, а вот в последнее время в разговорах с коллегами я часто слышу самые удивительные истории о том, как переводчик Иван Иванович поссорился с переводчиком Иваном Никифоровичем. Казалось бы – рынок процветает и, как говорится, *there is enough lettuce for all us rabbits*, то есть, салата хватает на всех кроликов, и все переводчики могут спокойно работать и не перебегать друг другу дорогу. Тем не менее...

Предлагаю вниманию читателя несколько историй, когда переводчики вели себя не вполне корректно по отношению к коллегам, что, естественно, приводило к конфликтам и нежелательным последствиям. Не скажу, что во всех нижеследующих случаях ситуация была очевидной, когда с полной уверенностью можно сказать: Борис, ты не прав. Так или иначе, отношения между коллегами – вещь хрупкая, кого-то обидишь, может, и ненамеренно, а потом будешь думать: что это он с тобой здоровается сквозь зубы? Ведь переводчики – люди тонкие, чувствительные, с одной стороны – уверенные в себе, а с другой – мнительные...

Итак, вот примеры, когда во взаимоотношениях между переводчиками возникали сложные обстоятельства. Из соображений этой самой переводческой этики не называю имен и фамилий. Повторю: не все в предлагаемых примерах очевидно, не всегда ситуация трактуется однозначно, и дать готовый рецепт можно не всегда. Попробуйте поставить себя на место коллег и подумать: а как бы поступили в подобных обстоятельствах вы?

Case No.1. Несколько лет назад переводчика К пригласил поработать в паре коллега Л, на каком-то более или менее специальном симпозиуме. До этого они были знакомы, периодически пересекались. Мероприятие было не из простых, но завершилось благополучно. Примерно через полгода ситуация повторилась: Л позвонил К и снова позвал работать на аналогичном симпозиуме. Отработали. А потом к переводчику К подошли организаторы и сказали: с вами мы работать хотим, а с вашим коллегой – нет. Не устраивает качество. Вот вам и ситуация: «точка» числилась за переводчиком Л, а организаторы хотят теперь иметь дело с другим, которого этот Л привел. К оказался в сложном положении. По крайней мере, он решил от коллеги ничего не утаивать, тут же ему позвонил и все рассказал. Разговор получился коротким, Л просто ответил: «Раз зовут, работай». К пожал плечами – и стал работать. Что было дальше? Этот клиент объявился еще пару раз, потом исчез. А К и Л работать друг с другом больше не хотят. Казалось бы: клиент всегда прав, и ему решать, кого из переводчиков приглашать на работу. И все же... Ведь Л – переводчик достаточно опытный, не новичок, может, и не самый лучший из нас, но действующий, и он продолжает работать на других клиентов. Но об этой истории помнит, какая-то оскомина осталась. Как минимум, удар по самолюбию. А К тоже огорчен - не хотел он ни у кого отбивать хлеб, сразу позвонил и рассказал все, как было. Вот тебе и рыночные отношения, развели двух хороших людей в разные стороны...

Вполне возможно, переводчику К следовало бы сказать работодателям: к вам мы приходим два раза в год, а я с коллегой К знаком 15 лет, и портить с ним из-за вас отношения не желаю. Или просто от такого клиента отказаться – все-таки человеческие отношения дороже.

Case No.2. Молодой переводчик А, для которого ценен каждый новый клиент, тем не менее предложил этого нового клиента коллеге Б – сам работал в другом месте. То есть клиент переводчика А лично не знал и даже не подозревал о его существовании, но тот, потенциально в этом клиенте заинтересованный, дал переводчику Б понять: терять этот контакт он бы не хотел. То ли переводчик Б его не понял, то ли сделал вид, что не понял – во всяком случае, он произвел на клиента хорошее впечатление и получил приглашение сотрудничать и впредь. И вот уже посотрудничал раз, другой и третий, о чем и поведал на голубом глазу переводчику А, мол, вот какой хороший у меня появился клиент. Чудеса! Понятно, что клиент новый, и явного отъема работы фактически не было, но как-то не коллегиально получилось, не по-товарищески. Мне кажется, из этой ситуации можно было найти вполне изящный выход, может быть, поделить эту работу на двоих. Да нет, куда там... Рынок, короче говоря.

Case No.3. Это, на мой взгляд, уже явная отрывка рыночных отношений. За постперестроечные годы выросло у нас поколение переводчиков-бизнесменов, эдаких рыночников. Это люди активные, умеющие найти работу, по сути, они выступают, как переводческие агентства. Но при этом работают сами и остаются неплохими переводчиками. В профессиональном отношении. А вот в человеческом... Переводчик В предложил работу переводчику Г (сам был занят), но добавил: за наводку 20% от заработанной суммы принеси, пожалуйста, мне. Вот так-то, братья-коллеги. Откат. Переводчик Г, слегка подивившись, согласился, часть денег после работы отдал, как договорились, но почему-то после этой истории работать и общаться с переводчиком В больше не хочет. Не сказать, что они были друзья, но все-таки коллеги... Что тут можно сказать? Работа по организации мероприятия, в принципе, должна оплачиваться – но, по возможности, за счет заказчика. В любом случае, забирать живые деньги у коллеги – это никуда не годится. Тогда уж получай все деньги у заказчика сам, раз ты такой бизнесмен,

Сам рассчитывайся с коллегами. Это будет более цивилизованно. А иначе получается бизнес по-русски, и коллеги перестают тебя уважать.

Case No.4. Правду говорят, что не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Переводчик Д пригласил нескольких коллег на 2 или 3 дня поработать на мероприятии, где он выступал организатором, но кому-то предложил одну ставку, а кому-то – другую, поменьше. Почему? Он на свое усмотрение посчитал, что кто-то работает лучше, а кто-то – хуже. Но сам получил от клиента гонорар, исходя из того, что все трудятся на равных – выходит, Д просто решил повысить свой личный доход. Но не учел, что переводчики имеют обыкновение между собой общаться, в результате тайное стало явным – коллеги выяснили, что оценили их труд по-разному. Понятно, что, как и в предыдущем случае, переводчик Д в глазах коллег, мягко говоря, не вырос. Впрочем, здесь тоже нужен комментарий. Градация возможна, когда для нее есть основания, когда организация имеет дело с новичком, и работа

предлагается ему именно в порядке накопления опыта, своего рода стажировки. Так, например, обстоит дело в ООН и других международных организациях. Кстати, для письменных переводчиков шкала существовала всегда - опытным платили больше, нежели молодым, соответственно, и работу опытным доверяли ту, что посложнее. Сам я с подобной практикой столкнулся, когда во второй половине 90-х годов работал переводчиком на НТВ. Но в рассматриваемом случае все переводчики были уже состоявшиеся, вошедшие в профессию, хотя у кого-то из них опыта было меньше. И вот переводчик Д решил коллег слегка проградуировать. В итоге получилось некрасиво. Нечистоплотно. Не поймешь, чего здесь больше: любви к золотому тельцу, веры в собственную непогрешимость или просто желания побыть работодателем.

Case No.5. Иногда приходится сталкиваться с ситуацией, которая возникает, как минимум, не от большого ума. Два переводчика, М и Н, ранее друг с другом не встречавшиеся, пришли переводить техническую встречу, одного пригласила одна сторона, другого – другая. Работа велась в последовательном режиме, за круглым столом. Первым работал переводчик М. Когда прошло около 30 минут, к нему подошел Н и положил руку на плечо – мол, давай меняться. Тот махнул рукой – погоди, я поработаю еще. Через пять минут Н подошел снова – на сей раз М буркнул ему что-то вроде «давай дождемся логической паузы», и снова с места не двинулся. Вскоре Н повторил попытку в третий раз, с тем же успехом, после чего плюнул и вышел из комнаты. И вернулся только, когда объявили coffee break. Фактически, эта часть встречи уже завершилась, дальше участники разбивались на группы, и делить переводчикам было больше нечего. В ответ на вопрос коллеги, что означает подобное поведение, М ответил: «меня попросили все сделать самому». Здорово, да? Во-первых, это была неправда. Во-вторых, оба переводчика в профессиональном отношении были равны. В-третьих – а где же коллегиальность? Скорее всего, переводчиком М просто руководило желание выпендриться перед своим клиентом и набрать очки, показать, какой он бравый и активный профессионал. Это случай тоже тяжелый, такой переводчик – не человек команды, и ему лучше работать одному. А еще лучше – не работать в переводе вовсе, не позорить профессию. Насколько мне известно, тем дело и кончилось – М пристрастился к зеленому змию и в результате из перевода просто выпал.

Case No.6. Группа переводчиков, работавших вместе в переводческом бюро, получила достаточно привлекательный заказ на побочную работу – и стала этот заказ выполнять, в порядке очереди: условно говоря, одну неделю работает один, другую – другой, третью – третий, и так далее. Вроде бы все довольны, все логично. Но опять-таки вмешался рынок. Заказчик решил по-своему и одного из переводчиков – Ж – пригласил на работу безо всякой очереди. Видимо, Ж заказчику чем-то больше понравился, то ли профессионализмом, то ли хорошими манерами. Надо сказать, что в профессиональном отношении все переводчики из бюро были на уровне. Как следовало в этой ситуации поступить переводчику Ж? Сказать, что я представляю не себя лично, а коллектив, поэтому принять ваше предложение не могу? Или, наоборот, решить, что клиент просто проводит отбор, он имеет

на это право, и противиться естественному процессу не следует? Переводчик Ж выбрал второй путь. Надо сказать, что предварительно он обсудил эту ситуацию с коллегами, встретил непонимание – и все-таки пошел по второму пути. Что он получил в результате? Краткосрочную выгоду, не более. Зато испортил отношения с коллегами. А клиент, как в случае No.1, вскоре по каким-то причинам отпал, вот и получается, что делать на него ставку не следовало. Ведь жизнь, в том числе и профессиональная, во многом зависит от того, как у тебя складываются отношения с коллегами. Вне всякого сомнения, эти отношения надо беречь. Не надо забывать, что в самой большой степени ты получаешь работу через коллег, – и, значит, легкомысленно относиться к этому колодцу нельзя, пригодится воды напиться.

Case No.7. Времена меняются, появляются новые переводчики, среди них и достаточно умелые в профессиональном смысле, зато слегка глуховатые в смысле этики. Такой вот молодой переводчик, назовем его П, человек напористый и агрессивный, в Москву приехавший недавно, пригласил поработать в паре опытного синхрониста Р, которого П кто-то порекомендовал. Причем, поначалу П предложил коллеге написать коротенький тест – письменный перевод, – проверить качество знаний Р. Когда тот спросил молодого коллегу, как тот собирается на основе письменного перевода оценивать качество синхрона, П уверенно заявил, что взаимосвязь тут есть. Р поначалу решил, что с ним говорит работодатель, поэтому сильно удивляться не стал, но от теста отказался. Позже выяснилось, что приезжий переводчик, почти не знакомый с коллегами в Москве, просто искал себе сильного напарника и одновременно предложил этот же тест еще двоим. Так или иначе, П и Р договорились работать вместе на двухдневном мероприятии. Во время работы П вел себя весьма самоуверенно, пытался распоряжаться – так как работу организовал он, – «пересиживал» в кабине и был готов работать вообще без смены, потому что это «прикольно». В какой-то момент он даже подсунул коллеге Р маленький магнитофон, чтобы записать его перевод, причем, сделал это украдкой, не спросив разрешения. В общем, проявил себя исключительно дремучим человеком. Видимо, он тоже из тех, кто должен работать один. Пусть работает – если, разумеется, найдет клиентов. Потому что – повторю еще раз – если не будешь уважать коллег, тебя не выручит никакой профессионализм.

Отдельно стоит упомянуть визитные карточки. Спросите любого опытного переводчика, и он вам скажет: если мероприятие организовал коллега, ты не должен на этом мероприятии предлагать клиенту свою визитную карточку. Казалось бы, что тут такого? Вы клиенту понравились, и он спрашивает у вас карточку, чтобы пригласить в следующий раз. Так вот, если не хотите испортить отношения с коллегой, лучше воздержитесь, потому что почти наверняка он эту ситуацию воспримет болезненно. Вы как бы посягаете на что-то, принадлежащее ему. Конечно, обстоятельства бывают разные, коллеги тоже бывают разные, с кем-то вы знакомы давным-давно, а кого-то видите впервые. Но если коллегой, который вас пригласил на работу, вы дорожите, лучше неловкой ситуации избегать.

Есть в сфере бизнеса такой замечательный принцип: "take the money and run" («хватай деньги и беги»). Имеется в виду, что сиюминутная выгода

важнее чего-то более долгосрочного, стало быть, надо урвать свое и не думать о последствиях. Но ведь этот принцип – шуточный, а на самом деле очень даже стоит подумать о том, что будет завтра или даже послезавтра. А послезавтра вы снова столкнетесь с коллегой, и будет очень хорошо, если вы посмотрите друг другу в глаза открыто, безо всякой затаенной обиды. Да, все мы работаем в одиночку, есть даже такое интересное понятие: «одиночество переводчика», в том смысле, что все свои проблемы переводчик должен решать сам. Уточним: речь идет о проблемах чисто профессиональных, когда приходится сражаться с текстом, с оратором и прочими помехами. Но наша профессия складывается не только из чистого мастерства, надо еще уметь ладить с людьми. С коллегами. Помнить о том, что существует переводческая этика.

(Михаил Загот) А. Чужакин, П. Палажченко. Мир перевода или вечный поиск взаимопонимания. – М., 1999. Переводческая этика, стр. 15:

Профессиональная этика занимает важное место в переводческой деятельности – ведь эта профессия связана прежде всего с передачей информации, а не со сферой обслуживания, как считают некоторые.

Следует четко уяснить, что переводчик несет полную ответственность за адекватность сведений, проходящих через него. В наш технотронный век владение информацией часто является залогом успеха (или неудачи), а ее носитель имеет возможность использовать ее в определенных целях, во вред или на пользу себе, либо какой-либо из сторон.

Правило №1 (основное правило профессиональной этики перевода) – не разглашать информацию, обладателем которой становишься.

Правило №2 – желательно установить доверительные отношения с теми, на кого работаешь.

Правило №3 – необходимо соблюдать выдержку и хладнокровие даже в экстремальных обстоятельствах, быть всегда корректным, вежливым, аккуратно и к месту одетым, подтянутым и четким, пунктуальным и предупредительным (как говорится *comme il faut*, т.е. \ «комильфо»).

Правило №4 – по возможности, не добавлять от себя (не выходить за рамки сказанного), воздерживаться от комментариев и выражения своей точки зрения, не опускать без нужды часть информации.

Правило №5 – в случае необходимости пояснить особенности национального характера, менталитета, традиций и культуры, знакомых переводчику и неведомых вашему партнеру. с тем, чтобы повысить КПД общения и достичь более полного взаимопонимания.

Правило №6 – следует оказывать конкретную помощь, когда она требуется тем, кто недостаточно ориентируется в ситуации, в особенности за рубежом, даже вне рабочего времени и без дополнительной оплаты.

Правило №7 – постоянно повышать квалификацию, профессиональное мастерство, расширять и углублять эрудицию в различных областях знания, специализируясь, по возможности, в одном направлении (право, финансы, экология и т.п.)

Правило №8 – щедро делиться знаниями и опытом с молодыми и начинающими переводчиками.

Правило №9 – соблюдать корпоративную солидарность и профессиональную этику, повышать престиж профессии, не идти на демпинговую оплату своего труда.

Правило №10 (шутливое) – случайно нарушив одно из правил, не попадаться!

Переводческая этика // Interpreter's cabin. – September 16th, 2006 .

У переводчиков тоже существует своя этика. Назову основные моменты, которые следует учитывать:

- если во время встречи или переговоров у каждой стороны есть свой переводчик, то следует переводить только для той стороны переговоров, к которой Вы были приставлены. То, что говорится второй стороной, переводит их переводчик. Ни в коем случае нельзя поправлять своего коллегу, давать ему подсказки или переводить за него. Это не только некрасиво, но и некорректно. Часто переводчики знают лучше, что именно хочет сказать их «хозяин», а если переводчик работает с этим лицом долгое время, то он знает, где нужно сгладить острые углы в его речи.

- если Вы - единственный переводчик на приеме или какой-то встрече, то прежде всего Вы должны обеспечить переводом то лицо, к которому Вы были приставлены. А уж потом переводить для всех остальных.

если Вы переводите на ужине и сидите наравне со всеми за столом (потому что на некоторых ужинах, где присутствуют особенно высокопоставленные лица, переводчики не едят, а сидят позади своих «хозяев» на стульях и переводят), то будьте уверены, что даже в этом случае Вы не имеете право на полноценную трапезу. Ваша основная функция переводчика сохраняется и за ужином, а за столом обычно происходит очень активное неформальное общение, которое обязательно следует переводить. Хорошо, если за этим же столом будет Ваш коллега, тогда Вы можете переводить по очереди, чтобы дать друг другу возможность поесть или даже просто отдохнуть от бесконечных тостов.

- если это фуршет, то Вам, как переводчику, придется ограничиться стаканом с водой или соком. Конечно, Вы можете перекусить, если это не шокирует лицо, для которого Вы переводите. Но лучше не рисковать, так Вы можете оказаться в ситуации, когда в момент поедания какого-нибудь сложного канпе к Вашему «хозяину» подойдет кто-нибудь словоохотливый.

- переводчикам не следует употреблять алкоголь во время работы. Хотя Вам все время будут его предлагать (и официанты, и гости приема/ужина, и пусть даже Ваш «хозяин»), смело и твердо говорите «нет», обосновывая это тем, что Вы на работе, причем на такой, где нужна хорошая реакция и способность говорить без запинок.

- когда переводите речи гостей, переводите их точно - даже несмотря на неформальность обстановки. Пересказы не приветствуются. Иногда я даже сталкивалась с тем, что некоторые переводчики добавляют при переводе в речь выступающего что-то от себя, но это уже совсем против всех правил.

Мирам Г.Э. Профессия: переводчик.

Глава 8. Место переводчика в... (Несколько слов об этике переводческой профессии)

Еще несколько слов о переводческой профессии. Место переводчика в ряду других профессий и занятий. Человек-невидимка. Как переводчику подобает вести себя на переговорах, во время банкета и вообще с теми, кому он переводит? Голос – инструмент профессии переводчика. Можно ли поставить голос? Униформа переводчика. Одевать ли переводчику галстук на встречу без галстуков? Должен ли переводчик смеяться, переводя анекдот?

В те времена, которые теперь называют застойными, переводу и переводчикам посвящалось много всяких конференций и семинаров и среди них нередко были конференции под названием: «Место переводчика в...» (в литературе, информационном обеспечении, структуре службы протокола и т.д.).

Очень всех в то время интересовало место, занимаемое переводчиками, хотя никто на это место вроде бы особенно не претендовал – очень уж оно было не престижным и не денежным.

Сейчас времена, как известно, уже иные - переводческие конференции бывают редко, если вообще где-то еще бывают, и вопрос о том, где же «место переводчика в...» как-то сразу перестал занимать научную и официальную общественность.

Тем не менее переводчики остались и играют, пожалуй, не менее, если не более, важную, роль, чем раньше. Так давайте же попробуем разобраться сами, где наше место и какова наша роль. Но сначала два примера.

Когда-то пришлось мне работать на переговорах вместе с одним переводчиком, назовем его С. Был это человек крупных габаритов с внешностью и манерами партийного функционера среднего уровня. Носил он строгие костюмы темных оттенков и галстуки в тон, говорил внушительно, медленно, хорошо держал паузу.

Обычно, когда иностранцы заходили в комнату для переговоров, то прежде всего замечали этого С. и почтительно с ним здоровались, а он отвечал им в своей небрежной и внушительной манере, выдержав приличествующую паузу.

Конечно, когда они узнавали, что С. всего лишь переводчик, то вид у них был несколько обескураженный, тем более что переводил он не блестяще.

А теперь пример совершенно иного, я бы сказал, лакейского поведения. В аэропорту я как-то наблюдал, как переводчик, мягко говоря, средних лет таскал на весы багаж группы молоденьких американских советников под аккомпанемент их шуток и подначек. Я еле удержался от того, чтобы подойти к нему и сказать: «Слушай, друг, не позорь профессию!».

Такие, господа, житейские наблюдения за тем, как ведут себя некоторые наши коллеги, так сказать, в предлагаемых обстоятельствах.

Описанные здесь случаи не единичны, а, я бы рискнул утверждать, достаточно типичны для нашей профессии.

С одной стороны, переводчики часто ведут себя как девушки из хорошей семьи, вынужденные зарабатывать на жизнь древнейшей профессией. Мол, вообще-то я не переводчик (переводчица), а преподаю в вузе (работаю редактором, перевожу книги и т.п.), но вот обстоятельства заставили, сами понимаете.

С другой – таскают чемоданы, подают кофе, провожают иностранцев в туалет и выполняют другие, не имеющие никакого отношения к переводу поручения заказчиков.

У нас, в странах бывшего Союза, эта практика смотреть на переводчика как на мальчика (девочку) на посылках, к сожалению, весьма распространена. За рубежом ситуация совсем иная – об этом мы еще поговорим.

Чем же объяснить такое положение вещей, и как с ним бороться?

Объяснить очень просто – низким, не престижным статусом профессии переводчика в Союзе и в странах, возникших после его распада. Именно поэтому некоторые переводчики стесняются своей профессии и говорят, что вообще-то они преподаватели, редакторы и т.д. И по той же причине заказчик может послать переводчика за пивом или попросить (без дополнительной оплаты) показать иностранцу город.

Как с этим бороться? Выход только один – повышать статус профессии, заниматься только своим делом – переводом.

Учитесь этому у настоящих ремесленников, например у водопроводчика. Едва ли кто-нибудь осмелится сказать водопроводчику, который пришел к вам чинить кран: «Вот я вижу, тут у вас молоток, так не могли бы вы мне еще пару гвоздей забить за ту же цену или дверной замок починить, отвертка, я вижу, у вас тоже имеется?». После этих слов вам либо придется чинить кран самому, либо заплатить за дополнительные услуги.

Но если говорить серьезно, то для изменения, я бы даже сказал – четкого определения, статуса переводческой профессии нужно то, что обязательно есть на Западе и почему-то отсутствует у нас:

1. Рабочий контракт, в котором должны быть четко оговорены ваши функции и плата за их выполнение. Если вы согласны дополнительно таскать чемоданы, дело ваше (хотя я считаю, что переводчик этого делать не должен), но это должно быть записано в контракте. Если вас просят показать иностранцам город, то этот, вид деятельности тоже должен быть отдельно оговорен и в контракте с указанием отдельной платы. Кстати, далеко не каждый может быть гидом и провести полноценную экскурсию на иностранном языке. За границей это понимают и платят соответственно. Это у нас экскурсия входит в бесплатные проявления славянского гостеприимства.

В вашем контракте должен быть оговорен вид перевода. Если вы синхронист, то никто не имеет права заставить вас переводить последовательно (например, на банкете, во время обеда, в перерыве, когда вы должны отдыхать). И, конечно, если контракт с вами заключается на последовательный перевод, никто не имеет права заставить вас переводить синхронно или письменно. Письменный перевод в ходе конференции или семинара должен быть также указан и оплачен отдельно. Но все это возможно только в том случае, если в стране (в городе) есть профессиональный союз (объединение) переводчиков.

2. Профессиональный союз (объединение переводчиков), защищающий ваши права.

Вы платите взносы, а этот союз обеспечивает юридическую защиту ваших прав. Если ваши права нарушаются, профсоюз обязан защитить вас в суде. Профсоюз следит за тем, чтобы вас не заставляли выполнять не

указанную в контракте работу и не платили меньше установленного союзом минимума. Прошу не путать с так называемыми бюро переводов, у которых, за редким исключением, одна цель: обобрать вас как липку и обогатиться на демпинговых гонорарах за перевод.

Таким образом, учиться уважать свою профессию надо у хороших ремесленников, заручившись поддержкой профессионального союза. Учиться и учить заказчиков перевода.

В связи с этим давайте немного поговорим о том, как работают западные переводчики.

Начать нужно с того, что за границей переводчик достаточно престижная и хорошо оплачиваемая профессия. Синхронисты, например, в некоторых странах получают по 500-600 долларов за день работы.

Я уже говорил в начале книги о том, что статус профессии переводчика прямо связан с лингвистической образованностью общества.

У нас иностранные языки, как правило, не знают и потому свято уверены, что переводить легко - надо только язык знать. В Европе и Северной Америке средний образованный человек (чиновник, технический специалист, бизнесмен) говорит, по крайней мере, на одном иностранном языке. Казалось бы, переводческая профессия должна быть упразднена за ненужностью.

Однако этого не происходит и именно потому, что западные чиновники и бизнесмены на собственном опыте постигли простую, казалось бы, истину: «Для того чтобы переводить, знать иностранный язык недостаточно».

Особых доказательств своей правоты я приводить не буду, скажу только, что на переводы, скажем, тот же Европейский Союз тратит ежегодно сотни миллионов долларов.

В соответствии с высоким статусом профессии ведут себя и зарубежные переводчики. Иногда в наших глазах это даже выглядит несколько смешно.

Например, у голландских синхронистов, с которыми я как-то вместе работал, было два красных флажка с надписями "СТОП" и "МЕДЛЕННЕЕ". Как только докладчик начинал спешить, они тут же выскакивали из кабины в зал с этими флажками.

Однажды синхронисты-иностранцы отказались переводить доклад, тезисов которого не было в предварительно напечатанном сборнике.

Мне как советскому человеку это казалось и кажется странным, но, видимо, так и надо поступать, если хочешь, чтобы к работе переводчика заказчик относился с уважением.

Нашей с вами репутации наносят огромный вред жадные и неразборчивые люди, которые готовы переводить, хоть стоя на голове, лишь бы заплатили. Смею утверждать, что переводят они обычно плохо, нанося двойной вред профессиональной репутации.

Нашей репутации наносят вред и "герои труда", которые переводят по несколько часов кряду без перерыва, работают на "синхроне" без партнера. В условиях нашего дикого рынка и отношения к переводу регламентация и охрана нашего труда особенно необходимы.

Я думаю, почти каждый синхронист сталкивался, например, с такой ситуацией. Во время перерыва, когда вы должны отдыхать, к вам подходит

участник или устроитель конференции и говорит приблизительно следующее: "Не могли бы вы, пока вы тут свободны (!), перевести один небольшой материалчик?". И часто мы не отказываем и переводим, потому что, кроме всего прочего, нам не хватает чувства собственного достоинства.

А давайте представим себе такую ситуацию. Обеденный перерыв. Строительные рабочие расположились в уголке, чтобы "культурно отдохнуть", и тут подходит к ним некто и произносит почти такой же текст: "Не могли бы вы, пока вы тут свободны (!), разгрузить машину с кирпичом за ту же плату?" Такого смельчака и представить себе трудно, правда?

Поэтому я призываю вас объединяться и бороться за свои права, не теряя при этом чувства меры и интеллигентности, которые должны быть свойственны нашей профессии.

Теперь, разобравшись немного с нашими правами, давайте поговорим и об обязанностях, а точнее о том, как должен и как не должен вести себя переводчик.

Лучше всего в одной фразе об этом сказал Джон Ле Карре: " Good interpreters efface themselves ". Вот из этого и давайте исходить - хороший переводчик должен быть не замечен - это касается и одежды, и голоса, и всего поведения. Но давайте по порядку.

Профессия переводчика, как известно, сродни профессии актера. Так же, как и актер, вы выступаете перед большой аудиторией, и то, что вы говорите, должно быть понятно этой аудитории и восприниматься легко и без усилий. Так же, как и на актера, на вас смотрит множество глаз, и желательно выглядеть соответственно. Так же, как и актер, вы должны чутко чувствовать отношение аудитории к вашим словам.

Однако существует и радикальное отличие. Актер должен уметь вжиться в роль - почувствовать себя персонажем, которого он играет, и, так сказать, имитировать поведение этого персонажа.

Переводчик же, наоборот, должен быть полностью отстранен от образа того, кого он переводит.

Для переводчика должен существовать только смысл переводимого текста, и вызвать какие-либо эмоции у слушателей (смех, негодование и т.д.) он может только за счет правильной передачи смысла, а не за счет таких невербальных средств, как жесты, интонации, тон голоса. Голос и все поведение переводчика должны быть всегда нейтральными, независимо от эмоций выступающего.

В те же застойные времена я был на одном семинаре, где представители КПСС и так называемых дружественных партий (компартий США и Англии) клеймили международный империализм. Особым пафосом отличался один американский коммунист: он то и дело срывался на крик, стучал кулаком по кафедре и т.п.

Интересно, что таким же неистовым обличителем оказался и приставленный к нему переводчик - он тоже кричал и стучал кулаком и даже опрокинул графин с водой. Смотреть на этот дуэт было, право же, смешно.

Позже, в перерыве, я услышал, как один из советских делегатов сказал переводчику: "Не знал, брат, что ты так ненавидишь империалистов!"

Некоторое послабление в отношении эмоциональности перевода можно сделать для синхронистов.

Я уже писал, что некоторые синхронисты говорят слишком громко и даже иногда жестикулируют в кабине, повторяя жесты докладчика. Вызвано это особыми условиями синхронного перевода, большим психическим напряжением переводчика.

Громкий голос и жесты - это так называемая "моторная компенсация" стресса, и синхронист часто не в силах с ней совладать. Однако вреда от этого слушателям нет - громкость голоса переводчика можно регулировать, а жестикуляция в кабине не видна.

Что же касается устного последовательного перевода, то здесь переводчик должен соблюдать все требования "эмоциональной нейтральности".

Переводить нужно громко, отчетливо, но без эмоций. Особенно это относится к шуткам докладчиков. Ни в коем случае нельзя смеяться шуткам до перевода, да и после перевода лучше не смеяться, а отреагировать на шутку сдержанной улыбкой.

Не забывайте, что вы посредник и шутки предназначены не вам!

То же можно сказать и о прочих эмоциях того человека, которого вы переводите (гнев, негодование, обида), они направлены не на вас, и, более того, вы в праве их не разделять. Поэтому переводите точно, но не вкладывайте в перевод еще и свои чувства.

Нужно еще раз подчеркнуть, что переводить шутки и эмоциональную речь очень тяжело.

Во-первых, это трудно само по себе, из-за того, что юмор и эмоциональная речь идиоматичны, т.е. не воспринимаются в переводе дословно и их нужно интерпретировать в понятных для слушателя словесных образах.

Во-вторых, это сложно психологически, так как трудно не поддаться эмоциям говорящих, если они веселятся или ссорятся. Поддаваться же этим эмоциям просто нельзя - вы не сможете переводить и будете вместо этого бессмысленно хихикать или ругаться "своими словами".

Здесь едва ли можно дать еще какой-нибудь универсальный совет, кроме того, что уже сказано. Выходить из таких ситуаций каждый раз вам придется самим. Но можно дать несколько рекомендаций, исходя из собственного опыта.

При переводе шутки или эмоционального высказывания лучше пользоваться косвенной речью. То есть переводить, к примеру, "You, son of a bitch!", не "Ты, сукин сын!", а "Он (она) говорит, что вы сукин сын".

Как видите, косвенный перевод не только четко определяет вашу нейтральную позицию, но и не несет в себе прямого оскорбления. Может быть, вам даже и удастся погасить конфликт.

Еще лучше ругательства не переводить вообще, а говорить тому, кому вы переводите, что его собеседник недоволен или очень недоволен. Но это не всегда возможно, так как от вас могут потребовать точный перевод.

Еще одна рекомендация из своего опыта. Если тот, кого вы переводите, говорит: "Я хочу рассказать один анекдот (смешной случай, одну смешную историю и т.п.)", не переводите это дословно, а скажите что-нибудь вроде: "Я тут хочу вам кое-что рассказать".

При этом никто ничего не потеряет - если будет смешно, все и так поймут, что это анекдот или смешная история, если же нет, то вас, по крайней мере, не упрекнут безвинно в плохом переводе. Ведь шутки не все понимают или, точнее, не все понимают одинаково, особенно "дети разных народов". Вот один пример.

Американский лектор, говоря о реструктуризации государственных предприятий и, в частности, о необходимости правильно оценить полезность той или иной структуры предприятия, сказал: "А сейчас в качестве примера я вам расскажу одну смешную историю".

И он рассказал следующую историю.

На одну ферму приезжает горожанин и с удивлением видит в свинарнике свинью на деревянной ноге. В изумлении он зовет фермера и просит объяснить ему это необычное явление. Фермер говорит, что это совершенно уникальная свинья - она спасла ферму от пожара; подсказала хозяину номер лотерейного билета, по которому он выиграл миллион, и постоянно дает полезные советы по ведению хозяйства и принесла ему этим целое состояние. Свой рассказ фермер завершил риторическим вопросом: "Ну разве можно убивать такую свинью ради нескольких отбивных?!"

Когда я закончил перевод для аудитории хозяйственников из бывших советских республик, то услышал в наушниках лишь несколько неуверенных смешков.

Возникла довольно неловкая пауза. Тогда, чувствуя, что лектор чего-то от них ждет, слушатели стали задавать ему вопросы "по теме": один спросил, принято ли в Штатах иметь подсобные хозяйства, в частности свинофермы при крупных заводах, и попутно поделился своим опытом; другой - надо ли понимать этот пример со свиньей так, что от нерентабельных структур надо избавляться постепенно, извлекая из них всю возможную пользу.

Лектор был довольно обескуражен отсутствием ожидаемой реакции и сказал мне в перерыве, что этот анекдот пользуется неизменным успехом, когда он выступает в Европе или даже в Африке.

Видимо, не зря говорят об особом советском менталитете, и нам, переводчикам, обязательно следует это помнить.

Говоря о юморе и анекдотах, стоит сказать и о переводе тостов и анекдотов за ужином в ресторане. Среди переводчиков этот "застольный перевод" недаром считается очень сложным и неблагодарным трудом.

Мы не будем говорить здесь о проблемах перевода грузинского или еврейского анекдота на английский язык. Это особая большая тема.

Поговорим о внешней стороне этого неблагодарного для переводчика занятия. Попробуем ответить на непростые вопросы: пить или не пить и если есть, то когда (чтобы требование перевести не застало тебя с набитым ртом)?

Мой совет (особенно начинающим): не есть и не пить, а делать вид, что ешь и пьешь. Наешьтесь заранее, выпьете потом с друзьями - это не ваш пир. Для переводчика застолье - это работа и, повторяю, очень тяжелая.

Но нельзя и сидеть истуканом, с каменным лицом - люди веселятся и надо соответствовать.

Признаюсь, что я тут намеренно несколько сгустил краски. Обычно отношение к переводчику на таких неформальных мероприятиях доброжелательное. Вам дадут и поесть, и выпить спокойно, но не забывайте ни на минуту, что для вас это работа.

В этом месте, я думаю, уместно сказать пару слов о том, как следует одеваться, и, конечно, о голосе.

Мои советы, вероятно, покажутся вам не слишком оригинальными. Одевайтесь так, как принято (как одеваются все) в том или ином случае. Не нужно одевать тройку или бальное платье на экскурсию по металлургическому заводу, и не следует щеголять в джинсах на протокольной встрече.

С голосом сложнее - его не "перекуешь" как в волшебной сказке, какой есть, такой есть. Однако голос профессионального переводчика обязательно должен быть правильно поставлен.

Обратитесь за консультацией к знакомым актерам, преподавателям фонетики, наконец, к логопеду - они подскажут вам как тренировать ("поставить") голос. Если вы правильно "поставите" ваш голос, то избавите себя от лишних усилий, вас будет хорошо слышно в любой аудитории, в грохоте цеха и "среди шумного веселья". Советую этим заняться сразу, как только решите посвятить себя нелегкой переводческой профессии.

Теперь еще немного о специфике профессии. Переводчик - это профессия, которая требует постоянного накопления и совершенствования основных знаний. Прежде всего я имею в виду иностранный язык - его надо учить всю свою профессиональную жизнь, и если вы человек, способный быть объективным, хотя бы наедине с собой, то через много-много лет работы с иностранным языком вы обязательно воскликните, подобно философу древности: "Я знаю, что я ничего не знаю!"

Пусть вас это не смущает. Глубины языка, особенно неродного, неисчерпаемы - чем больше вы знаете, тем больше остается в нем непознанного и непознаваемого.

Изучать язык нужно только в общении с его носителями. Копируйте иностранцев, копируйте даже их манеру говорить. Выберите себе героя - кого-то из знакомых иностранцев, иностранного актера - и старайтесь говорить так, как говорит он.

Переводчики-"англичане" моего поколения выбирали своими героями американских актеров (Грегори Пека, Генри Фонду) или, точнее, персонажей, которых эти актеры играли, и старались говорить, как они: мужественно, с отчетливым призвуком "г" в гласных. Конечно, это немного смешно и по-детски, но в языке, как в музыке, слух воспитывает имитация.

Теперь о словарном запасе. Не заучивайте слова беспорядочно, "привязывайте" их к теме - как правильно учили вас в институте.

Я уже говорил, но повторю еще раз - важнее всего бытовой слой лексики. Постоянно вылавливайте и учите эквиваленты выражений вроде "Я с вами свяжусь", "Держите меня в курсе", "Передайте на два билетика", "Кто последний?" и им подобные -

в этом слое русский (советский) способ выражения мыслей сильнее всего расходится с

иностранным (например, английским). Записывайте такие выражения. Кстати, насколько мне известно, словаря такого рода нет. Можете внести свой вклад в лексикографию.

Конечно, знать иностранный язык переводчику надо, и хорошо знать, но для перевода важнее всего знание родного языка. Недаром синхронно переводить на иностранный язык легче, чем на родной. Этот парадокс знают все синхронисты.

И наконец, самое важное - общие и специальные знания, широта кругозора. Это отличает нас от переводящего робота, и без широких и всесторонних знаний хорошего переводчика из вас не получится.

А теперь давайте посмотрим, каков же он, герой этой книги, переводчик-профессионал?

Интеллигентный, просто, но со вкусом одетый, безукоризненно вежливый и корректный, непьющий (мало пьющий), умеренный в еде, с голосом звучным и приятного тона, всесторонне образованный, с чувством собственного достоинства и ощущением значимости своей профессии - таков он, герой этой книги!

Куда до него белозубому красавцу за рулем троллейбуса! Хорошая профессия - переводчик!

Переводчик – это звучит гордо?

Каждый предприниматель, ведущий переговоры, участвующий в международных встречах должен иметь представление о том, что может ему помочь, а что, наоборот, навредить при деловом общении, тем более, если он имеет дело с явным оппонентом.

Профессиональное владение языком и работа с переводчиком – весьма специфический и деликатный вопрос, который практически широко не освещается и не обсуждается и, по мнению некоторых специалистов, интересен только узкому кругу профессионалов и самим переводчикам. С нашей точки зрения это глубочайшее заблуждение.

Что же такое язык, профессиональное владение им? Кто он - переводчик: слуга, соперник или союзник? Язык отражает национальное видение окружающего мира, его своеобразие, связанное с географическим положением страны, ее историей, религией, традициями и обычаями. С помощью языка любое сообщество выражает свои помыслы и желания.

Принято считать, что существует шесть мировых языков, которые лидируют в практике международных отношений. Это, безусловно, английский – родной язык примерно для четырехсот миллионов человек. Кроме того, около трехсот миллионов пользуются им как средством межнационального общения и еще полтора миллиарда жителей земли используют его как второй или третий в работе и жизни. За английским по степени популярности и значению на международной арене следуют испанский (300 млн), русский (300 млн), французский (более 250 млн), арабский (более 200 млн) и немецкий (около 200 млн) языки.

Говоря о повсеместном распространении английского языка, можно поставить и другой принципиальный вопрос: стремительное «заражение»

английским не говорит ли о том, что профессия переводчика становится лишней, а перевод может скоро превратиться в ненужную формальность? Ведь представители многих отраслей, включая индустрию МІСЕ, говорят на общем для них английском. Для продуктивной работы в различных сферах человеческой деятельности практически обязательным условием является хорошее владение английским языком.

У письменных и устных переводчиков неодинаковые роли и совершенно разные условия деятельности. Устный переводчик «обрабатывает» не письменные тексты, а речь и разговор. У письменного переводчика есть читатель его текста, а у устного – слушатель. Трио переводчик – текст – читатель заменяется другим трио: переводчик – устное сообщение – слушатель. Но, пожалуй, самое главное различие между работой письменного и устного переводчика заключается в верности оригиналу.

Переводчики высшего класса владеют двумя самыми сложными видами устного перевода: последовательным (*consecutive interpretation*) и синхронным (*simultaneous interpretation*).

Последовательный перевод впервые вошел в практику в 1919 году на Парижской мирной конференции. Переводчики стали переводить синхронно, используя микрофон, в 1928 году на VI конгрессе Коминтерна в Советском Союзе. В 1933 году синхронным переводчикам для работы были предложены наушники. Но синхронный перевод по-прежнему использовался эпизодически.

По-настоящему, как профессиональный вид деятельности, синхронный перевод заявил о себе на Нюрнбергском процессе во время суда над нацистскими военными преступниками. А с 1951 года он прочно утвердился не только в ООН, но и на многочисленных международных форумах.

Работа переводчика – одна из самых творческих в мире, ведь перевод чрезвычайно многолик – приходится переключаться с рекламы на терминологию врача, с философских рассуждений ученого – на рассмотрение протеста в международном матче по хоккею с мячом, с секретов кулинарного искусства – на поиск компромисса с ворами, ограбившими члена российской делегации. Это требует от профессионального переводчика не только языковой, но и речевой компетенции.

Особые требования предъявляются к профессиональному синхронисту. «Прогноз», «автоматизм», «реактивность» определяют главные требования к такому переводчику. Он должен обладать широкой общей эрудицией, хорошей техникой устной речи и ораторского искусства, обязан уметь быстро ознакомиться с сутью обсуждаемых на конференции вопросов, запомнить основные термины, фамилии участников и др. Он обязан хорошо владеть языковой и стилистической нормой, иметь в запасе достаточный набор лексики. Недаром еще основатели знаменитой Женевской школы переводчиков при Женевском университете наставляли своих студентов: «На международных конференциях переводчику платят не за то, как он переводит, а за то, как он говорит».

Важное место в переводческой деятельности занимает профессиональная этика. Стоит подчеркнуть, а это признано во всем мире, что профессия переводчика связана прежде всего с передачей информации, а не со сферой обслуживания. Переводчик несет полную ответственность за

адекватность сведений, проходящих через него. Устный перевод – это и умственный, и физический труд одновременно.

В своей работе профессиональный переводчик должен придерживаться определенных правил переводческой этики. Не разглашать информацию, обладателем которой он становится; устанавливать доверительные, доброжелательные отношения с теми, на кого работает; соблюдать дипломатичность, выдержку и хладнокровие даже в экстремальных обстоятельствах; уметь слушать и слышать; всегда быть корректным, аккуратно и к месту одетым. Переводчик не должен выходить за рамки сказанного: как правило, он комментирует сказанное и выражает свою точку зрения только по просьбе лица, ведущего переговоры (принципала). В случае необходимости должен объяснить особенности национального характера, менталитета, традиций и культуры, знакомых переводчику и неизвестных принципалу. В необходимых случаях переводчик всегда старается оказать конкретную помощь, даже вне рабочего времени, особенно при работе за рубежом. Он постоянно должен повышать свою квалификацию, профессиональное мастерство, повышать эрудицию в различных областях знаний, иногда специализируясь на одном наиболее интересном для себя и востребованном направлении.

Многие переводчики высшего класса были популярными людьми, а в профессиональных кругах – даже «культовыми» фигурами. Высокий дипломатический ранг советников или посла имели, например, личные переводчики Сталина (Павлов), Хрущева (Трояновский, Суходрев, Дубинин), Брежнева (Суходрев, Глухов).

Многим переводчикам дали дорогу в жизнь выдающиеся лингвисты:

Я.И. Рецкер, Л.С. Бархударов, А.Д. Швейцер, Г.В. Чернов, О.В. Николаев, З.В. Зарубина и

др. Асами-синхронистами отечественной переводческой школы были Фактор, Тарасевич, Сеземан, Велле, Цвилинг, Туровер, Ярошевский и др.

Попытаемся сформулировать некоторые правила для лиц, ведущих переговоры или выступающих на конгрессах, которые желательно соблюдать, чтобы помочь переводчику в его нелегкой миссии: – Старайтесь говорить грамотно, четко, размеренно, в среднем темпе, не очень длинными фразами.

- Не торопите переводчика, не начинайте очередную фразу в то время, как предыдущая еще не переведена до конца.

– Во время переговоров смотрите на собеседника, разговаривайте с ним, а не с переводчиком. Слова, обращенные к переводчику, типа «скажите ему...», «переведите ему...» звучат неуважительно по отношению к собеседнику. Когда слушаете переводчика, можете смотреть на него – это увеличивает ваше понимание ответа. Только в этом случае вы можете отвернуться от вашего иностранного собеседника.

– Старайтесь избегать использования идиом и сленга. Обычно идиомы - уникальны для одной культуры. Сленговые выражения или слова при дословном переводе могут вообще не иметь никакого смысла для людей иной страны. Не каждому из этих выражений можно найти эквивалент на

английском языке. Этимология некоторых поговорок не ясна подавляющему большинству людей.

– Помните, что встреча «через переводчика» требует больше времени. Ведь в этом случае все повторяется дважды. Поэтому необходимо запланировать больше времени на переговоры.

Переводчик – не пассивный проводник информации, он может существенно изменить содержание переговоров. Поэтому надо быть уверенным, что ваш переводчик увеличивает, а не уменьшает силу вашего воздействия на партнера.

В заключение, хотелось бы дать следующие рекомендации при подборе переводчика:

1. Тщательно отбирайте претендентов в переводчики в зависимости от типа, уровня, тематики переговоров или мероприятия. Не всякий двуязычный человек, даже хорошо владеющий языком может быть переводчиком. По возможности получите необходимые независимые рекомендации. Предварительная проверка знаний переводчика на письменных текстах, с которыми он прежде не сталкивался, не является истинным показателем его профессиональных навыков.

2. Выясните, умеет ли ваш переводчик пользоваться разговорным, образным стилем. Некоторые переводчики говорят буквально и точно то, что говорите вы. Другие изменяют слова и выражения, чтобы наилучшим образом передать значение, приспособив сказанное к культуре слушателя. Вероятно, наилучшим вариантом является умение переводчика перефразировать ваши высказывания в зависимости от ситуации, но не менять смысл.

3. Для ведения сугубо технических переговоров приглашайте переводчика, имеющего соответствующие знания в данной отрасли. Переводчик может бегло изъясняться на иностранном языке, но он не «всеяден» и может не знать специфических терминов из данной технической области.

4. Подготовьте переводчика для работы. Расскажите переводчику, каких целей, результата вы хотите добиться. Убедитесь, что переводчик осознает поставленную задачу.

5. Относитесь к переводчику, как к консультанту по истории и культуре. Кроме знания языка переводчик часто обладает различными сведениями о стране, народе, обычаях. Попросите у переводчика совета относительно местных обычаев и табу, которые вы не хотели бы нарушить.

6. Если возможно, пригласите собственного переводчика, когда предстоят очень важные переговоры и возможны осложнения, поиск компромисса. Нельзя только полагаться на переводчика со стороны оппонента. Ваш переводчик, которого оплачиваете вы, заинтересован представлять вас в наиболее благоприятном свете. В то же время, работа нескольких переводчиков обеспечивает возможность проверки точности перевода, особенно в спорных случаях.

7. Если вы приглашаете переводчика для перевода вашей речи, постарайтесь заранее ознакомить его с содержанием своего выступления. Перевод написанного текста требует исключительно точного толкования, в то

время как при устных переговорах или непринужденной беседе такая «буквальная» точность необязательна.

Юрий Сарапкин,
исполнительный вице-президент Ассоциации делового туризма (RBTA).

Задание 5

Упражнение 1.

Попробуйте применить интерпретативный метод к переводу письменного текста средней трудности. Самостоятельно выполнив обратный перевод с русского на английский интерпретативным методом, сравните его с оригинальным текстом Р. Л. Стивенсона.

Robert Lewis Stevenson/Роберт Льюис Стивенсон.

Books which have influenced me/ Книги, оказавшие на меня влияние.

English Русский

The Editor has somewhat insidiously laid a trap for his correspondents, the question put appearing at first so innocent, truly cutting so deep. It is not, indeed, until after some reconnaissance and review that the writer awakes to find himself engaged upon something in the nature of autobiography, or, perhaps worse, upon a chapter in the life of that little, beautiful brother whom we once all had, and whom we have all lost and mourned, the man we ought to have been, the man we hoped to be. But when word has been passed (even to an editor), it should, if possible, be kept; and if sometimes I am wise and say too little, and sometimes weak and say too much, the blame must lie at the door of the person who entrapped me. Редактор "Бритиш Уикли", задавший своим корреспондентам на первый взгляд столь невинный вопрос, заманил их в ловушку, ибо вопросом своим на самом деле копнул глубоко. Хотя и не сразу, а по некотором размышлении и исследовании, писатель обнаруживает, что он взялся создать нечто вроде собственного жизнеописания или, что еще хуже, написать главу из жизни того прекрасного братца, который некогда был у каждого из нас и которого мы все схоронили и оплакали, человека, каким мы должны были стать, каким мы надеялись стать. Но раз слово дано (даже и редактору), его следует по возможности держать; и если в одних случаях я окажусь достаточно умен и буду немногословен, а в других не совладаю с собой и наговорю слишком много, винить в этом следует лишь того, кто заманил меня в ловушку.

The most influential books, and the truest in their influence, are works of fiction. They do not pin the reader to a dogma, which he must afterwards discover to be inexact; they do not teach him a lesson, which he must afterwards unlearn. They repeat, they rearrange, they clarify the lessons of life; they disengage us from ourselves, they constrain us to the acquaintance of others; and they show us the web of experience, not as we can see it for ourselves, but with a singular change--that monstrous, consuming ego of ours being, for the nonce, struck out. To be so, they must be reasonably true to the human comedy; and any work that is so serves the turn of instruction. But the course of our education is answered best by those poems and romances where we breathe a magnanimous atmosphere of thought and meet generous and pious characters. Shakespeare has served me best. Few living friends have had upon me an influence so strong for good as Hamlet or Rosalind. Более других и всего вернее влияет на читателя изящная словесность. Она не

навязывает ему мнений, в которых он впоследствии принужден разочаровываться; не преподает уроки, которые потом надобно забывать. Она повторяет, располагает в ином порядке, проясняет уроки самой жизни; она отвлекает нас от самих себя, понуждает знакомиться с другими людьми и показывает нам хитросплетение бытия, причем не то, которое мы сами видим, но весьма существенно измененное - в нем не присутствует наше чудовищное, всепоглощающее *ego*. А чтобы стать таковою, она должна быть более или менее верна человеческой комедии; но всякая правдивая книга, тем самым и книга назидательная, непременно наставляет читателя. Однако всего более служат к нашему просвещению те возвышенные романы и поэмы, что великодушно насыщают нашу мысль, знакомят нас с благородными и благочестивыми героями. Более других я обязан Шекспиру. Немногие мои друзья из плоти и крови оказали на меня столь сильное и благотворное влияние, как Гамлет и Розалинда.

The last character, already well beloved in the reading, I had the good fortune to see, I must think, in an impressionable hour, played by Mrs. Scott Siddons. Nothing has ever more moved, more delighted, more refreshed me; nor has the influence quite passed away. Kent 's brief speech over the dying Lear had a great effect upon my mind, and was the burthen of my reflections for long, so profoundly, so touchingly generous did it appear in sense, so overpowering in expression. Perhaps my dearest and best friend outside of Shakespeare is D'Artagnan--the elderly D'Artagnan of the Vicomte de Bragelonne. I know not a more human soul, nor, in his way, a finer; I shall be very sorry for the man who is so much of a pedant in morals that he cannot learn from the Captain of Musketeers. Lastly, I must name the Pilgrim's Progress, a book that breathes of every beautiful and valuable emotion. Последнюю, уже достаточно полубившуюся мне при чтении, я имел счастье видеть в исполнении миссис Скотт Сиддонс, и это, должен признаться, произвело на меня впечатление стократ сильнейшее. Ничто и никогда так не трогало, не восхищало, не освежало меня; оттого влияние это я в какой-то мере ощущаю и посейчас. Огромное впечатление произвела на меня краткая речь Кента над умирающим Лиром, и еще много времени спустя, о чем бы я ни думал, я неизменно возвращался к ней мыслью - так она показалась мне глубока, так проникновенно благородна и выражена словами такой сокрушительной силы. Пожалуй, после Шекспира самый дорогой, самый лучший мой друг - д'Артаньян, немолодой уже д'Артаньян из "Виконта де Бражелона". Мне неведома другая душа столь человеческая и, в своем роде, столь превосходная, и я от всего сердца пожалею всякого, в ком нравственный педантизм так силен, что он не смог ничего воспринять от капитана мушкетеров. В заключение я должен назвать "Путь паломника", книгу, которая исполнена всех самых прекрасных, самых драгоценных чувств.

But of works of art little can be said; their influence is profound and silent, like the influence of nature; they mould by contact; we drink them up like water, and are bettered, yet know not how. It is in books more specifically didactic that we can follow out the effect, and distinguish and weigh and compare. Но о произведениях искусства вообще мало что можно сказать; воздействие их глубоко и подспудно, как воздействие самой природы; они накладывают отпечаток на душу уже одним своим прикосновением; мы пьем их залпом, как воду, и

внутренне хорошему, а как это получается, и сами не знаем. Проследить воздействие книги, заметить его, взвесить, сравнить с другими мы можем только, если книга эта для того и создана, чтобы нас поучать.

A book which has been very influential upon me fell early into my hands, and so may stand first, though I think its influence was only sensible later on, and perhaps still keeps growing, for it is a book not easily outlived: the *Essais* of Montaigne. That temperate and genial picture of life is a great gift to place in the hands of persons of to-day; they will find in these smiling pages a magazine of heroism and wisdom, all of an antique strain; they will have their 'linen decencies' and excited orthodoxies fluttered, and will (if they have any gift of reading) perceive that these have not been fluttered without some excuse and ground of reason; and (again if they have any gift of reading) they will end by seeing that this old gentleman was in a dozen ways a finer fellow, and held in a dozen ways a nobler view of life, than they or their contemporaries. Из таких книг первой я назвал бы одно сочинение, очень рано попавшее мне в руки, хотя воздействие его стало ощущаться позднее, а быть может, и сейчас еще не достигло полной силы, ибо перерасти эту книгу нелегко – это "Опыты" Монтеня. Его воздержанный и добрый взгляд на мир - великий дар нынешнему поколению; на улыбающихся страницах этой книги оно найдет всевозможные примеры героизма и мудрости, причем все старинного образца; вся нынешняя дешевая благопристойность и нервическая преданность общепринятому, устоявшемуся окажется поколеблена, и оно постигнет (если только умеет по-настоящему читать), что этому есть серьезные причины;

и еще одно оно непременно поймет в конце концов (опять же если умеет читать), что этот старый господин куда достойнее людей нынешнего поколения и взгляд его на жизнь куда благороднее.

The next book, in order of time, to influence me, was the New Testament, and in particular the Gospel according to St. Matthew. I believe it would startle and move any one if they could make a certain effort of imagination and read it freshly like a book, not droningly and dully like a portion of the Bible. Any one would then be able to see in it those truths which we are all courteously supposed to know and all modestly refrain from applying. But upon this subject it is perhaps better to be silent. Следующая по времени книга, которая повлияла на меня, - это Новый завет, в особенности же Евангелие от Матфея. Я уверен, что всякий, кто сумеет несколько напрячь свое воображение и перечтет его сызнова, просто как книгу, а не с привычной унылостью, как одну из частей Библии, будет потрясен до глубины души. И тогда он сумеет распознать те истины, которые, как деликатно предполагается, нам всем известны и от следования которым все мы скромно уклоняемся. Но о сем предмете, пожалуй, лучше умолчать.

I come next to Whitman's *Leaves of Grass*, a book of singular service, a book which tumbled the world upside down for me, blew into space a thousand cobwebs of genteel and ethical illusion, and, having thus shaken my tabernacle of lies, set me back again upon a strong foundation of all the original and manly virtues. But it is, once more, only a book for those who have the gift of reading. I will be very frank--I believe it is so with all good books except, perhaps, fiction. The average man lives, and must live, so wholly in convention, that gunpowder charges of the truth are more apt to discompose than to invigorate his creed. Either he cries out upon

blasphemy and indecency, and crouches the closer round that little idol of part-truths and part-conveniences which is the contemporary deity, or he is convinced by what is new, forgets what is old, and becomes truly blasphemous and indecent himself.

Вслед затем я назову

"Листья травы" Уитмена, книгу, которая сослужила мне особую службу, перевернула для меня весь мир, разорвала паутину добропорядочных и высоконравственных иллюзий и, сотрясши до фундамента здание моих лживых представлений, вновь водворила меня на прочное основание подлинных и достойных мужчины добродетелей. Но и эта книга опять же может сослужить службу лишь тем, кто умеет читать по-настоящему. Скажу с полной откровенностью: я убежден, что так же обстоит дело со всеми хорошими книгами, за исключением, быть может, беллетристики. Жизнь обыкновенного человека неизбежно так проникнута условностями, что пороховые заряды истины способны скорее разрушить, нежели укрепить его верования. Он либо яростно поносит новое, почитая его кощунственным и непристойным, и еще более пресмыкается перед жалким идолом полуправд и полупритворства (а это и есть божество современности), либо всем существом предается новому, о старом и знать не хочет - и тогда сам впадает в кощунство и непристойность.

New truth is only useful to supplement the old; rough truth is only wanted to expand, not to destroy, our civil and often elegant conventions. He who cannot judge had better stick to fiction and the daily papers. There he will get little harm, and, in the first at least, some good. Новая истина плодотворна лишь тогда, когда она дополняет старую; грубая правда надобна нам лишь для того, чтобы расширить, а не разрушить наши деликатные и зачастую хрупкие условности. Тому, кто не имеет собственных суждений, лучше держаться беллетристики и газет. Они почти вовсе не принесут ему вреда, а из первой он уж во всяком случае почерпнет и кое-что хорошее.

Close upon the back of my discovery of Whitman, I came under the influence of Herbert Spencer. No more persuasive rabbi exists, and few better. How much of his vast structure will bear the touch of time, how much is clay and how much brass, it were too curious to inquire. But his words, if dry, are always manly and honest; there dwells in his pages a spirit of highly abstract joy, plucked naked like an algebraic symbol but still joyful; and the reader will find there a caput mortuum of piety, with little indeed of its loveliness, but with most of its essentials; and these two qualities make him a wholesome, as his intellectual vigour makes him a bracing, writer. I should be much of a hound if I lost my gratitude to Herbert Spencer. Вскоре после того, как я открыл для себя Уитмена, я подпал под влияние Герберта Спенсера. Нет на свете наставника убедительней, и лучше его тоже найдется немного. Велика ли та часть возведенного им здания, которая выдержит прикосновение времени, какая часть сооружена из глины, а какая из меди, едва ли стоит задаваться этим вопросом. Но речь его, если и суховата, зато неизменно мужественна и честна; страницы его проникнуты духом высокой отвлеченной радости, - очищенная от всех наслоений, как алгебраический символ, она все же остается радостью; и еще читатель найдет в них некую квинтэссенцию благочестия, хотя и лишенную внешней прелести, но сохранившую почти полностью свою сущность; благодаря этим двум

качествам книги его пышут здоровьем, а благодаря его энергическому уму они вселяют бодрость. Я был бы отменным негодяем, если бы и по сей день не испытывал к нему благодарности.

Goethe's Life, by Lewes, had a great importance for me when it first fell into my hands-- a strange instance of the partiality of man's good and man's evil. I know no one whom I less admire than Goethe; he seems a very epitome of the sins of genius, breaking open the doors of private life, and wantonly wounding friends, in that crowning offence of Werther, and in his own character a mere pen-and-ink Napoleon, conscious of the rights and duties of superior talents as a Spanish inquisitor was conscious of the rights and duties of his office. And yet in his fine devotion to his art, in his honest and serviceable friendship for Schiller, what lessons are contained! Biography, usually so false to its office, does here for once perform for us some of the work of fiction, reminding us, that is, of the truly mingled tissue of man's nature, and how huge faults and shining virtues cohabit and persevere in the same character. Сильно повлияла на меня, впервые попав мне в руки, "Жизнь Гете" Льюиса, странный пример двойственности человеческой натуры. Гете нисколько меня не восхищает; он не чужд был, кажется, ни единого греха, свойственного гению, - он настежь распахнул перед читателем двери в частную жизнь своих друзей и не пощадил их чувств, окончательно и непереносимо оскорбив их своим "Вертером"; Наполеон от литературы, он сознавал права и обязанности незаурядных талантов не хуже, чем испанский инквизитор знал права и обязанности своего ведомства. И, однако же, какой урок можно почерпнуть из его возвышенного служения искусству, из его искренней и верной дружбы к Шиллеру! Биография, обыкновенно столь фальшиво исполняющая свой долг, на сей раз в какой-то мере взяла на себя роль беллетристики и тем самым напомнила нам, как сложна человеческая натура, как в одном и том же человеке соседствуют и упорно сохраняются вопиющие слабости и ослепительные достоинства.

History serves us well to this effect, but in the originals, not in the pages of the popular epitomiser, who is bound, by the very nature of his task, to make us feel the difference of epochs instead of the essential identity of man, and even in the originals only to those who can recognise their own human virtues and defects in strange forms, often inverted and under strange names, often interchanged. Martial is a poet of no good repute, and it gives a man new thoughts to read his works dispassionately, and find in this unseemly jester's serious passages the image of a kind, wise, and self-respecting gentleman. It is customary, I suppose, in reading Martial, to leave out these pleasant verses; I never heard of them, at least, until I found them for myself; and this partiality is one among a thousand things that help to build up our distorted and hysterical conception of the great Roman Empire . История предоставляет нам богатую пищу для подобных умозаключений, но только она показывает это на примерах живых людей, а не через книги популярных биографов, которые нарочно стараются заставить читателя ощутить разницу эпох, но вовсе не единую сущность человеческой природы; да и в живых людях единую сущность эту распознает лишь тот, кто способен увидеть все те же извечные человеческие слабости и добродетели, даже если они предстанут перед ним в странном, непривычном виде и будут называться странными, измененными именами. Поэзия Марциала не заслужила доброй

славы, однако если читать его беспристрастно, возникают новые мысли, и среди непристойных шуток находишь места серьезные, написанные человеком добрым, мудрым и исполненным чувства собственного достоинства. Но при чтении Марциала эти милые строфы, по-видимому, принято не замечать; во всяком случае, я никогда не слышал, что они вообще существуют, пока не набрел на них сам; и эта предвзятость - лишь одна из многих, что способствуют формированию нашего искаженного, истерического представления о великой Римской империи.

This brings us by a natural transition to a very noble book--the *Meditations of Marcus Aurelius*. The dispassionate gravity, the noble forgetfulness of self, the tenderness of others, that are there expressed and were practised on so great a scale in the life of its writer, make this book a book quite by itself. No one can read it and not be moved. Yet it scarcely or rarely appeals to the feelings--those very mobile, those not very trusty parts of man. Its address lies further back: its lesson comes more deeply home; when you have read, you carry away with you a memory of the man himself; it is as though you had touched a loyal hand, looked into brave eyes, and made a noble friend; there is another bond on you thenceforward, binding you to life and to the love of virtue. Отсюда вполне естественно перейти к прекрасной, благородной книге - к "Размышлениям" Марка Аврелия. Бесстрастная серьезность, благородное забвение самого себя, забота о других - все это мы ощущаем на ее страницах, и таков же был этот писатель

в жизни, оттого и книга его стоит особняком. Ее невозможно читать без волнения. И однако же она лишь очень редко и лишь в малой мере обращается к нашим чувствам - к этой изменчивой и ненадежной стороне человеческой натуры. Адресат ее удален от поверхности: ее воспринимают более глубокие слои нашей души; прочитав эту книгу, мы уносим с собою память о том, кто ее написал; мы словно коснулись надежной руки, встретили мужественный взгляд и обрели благородного друга; отныне возникли новые узы, привязывающие нас к жизни, побуждающие любить добро.

Wordsworth should perhaps come next. Every one has been influenced by Wordsworth, and it is hard to tell precisely how. A certain innocence, a rugged austerity of joy, a sight of the stars, 'the silence that is in the lonely hills,' something of the cold thrill of dawn, cling to his work and give it a particular address to what is best in us. Теперь, пожалуй, пришла очередь Вордсворта. Никто не избежал его влияния, однако трудно сказать, в чем именно оно состоит. Некоторая наивность, простая и строгая радость, звезды, "безмолвие холмов пустынных", предутренняя трепетная свежесть - этим дышат его страницы, и это находит путь ко всему, что есть в нас лучшего. Не знаю, извлекли ли вы урок из его творений; вам нет надобности принимать его верования, Милль их не принимал; и однако же вы очарованы.

I do not know that you learn a lesson; you need not--Mill did not--agree with any one of his beliefs; and yet the spell is cast. Such are the best teachers; a dogma learned is only a new error--the old one was perhaps as good; but a spirit communicated is a perpetual possession. These best teachers climb beyond teaching to the plane of art; it is themselves, and what is best in themselves, that they communicate. Таковы лучшие учителя; и хотя всякое новое учение есть только новое заблуждение, и притом, быть может, ничуть не лучше старого, но дух,

воспринятый от этих людей, - приобретение вечное. Лучшие учителя не учат - они поднимаются на уровень искусства и делятся с нами собой, тем лучшим, что составляет их личность.

I should never forgive myself if I forgot *The Egoist*. It is art, if you like, but it belongs purely to didactic art, and from all the novels I have read (and I have read thousands) stands in a place by itself. Here is a Nathan for the modern David; here is a book to send the blood into men's faces. Satire, the angry picture of human faults, is not great art; we can all be angry with our neighbour; what we want is to be shown, not his defects, of which we are too conscious, but his merits, to which we are too blind. Я бы никогда себе не простил, если бы не назвал здесь "Эгоиста". Это, если хотите, тоже произведение искусства, но искусства чисто дидактического, и среди прочитанных мною романов (а я прочитал их тысячи) он стоит особняком. Это поистине Натан для современного Давида; читая эту книгу, мы заливаемся краской стыда. Сатира, в гневе написанная картина человеческих недостатков, не принадлежит к великому искусству; гневаться на ближнего всякий умеет; надобно же человеку, чтобы ему показали не недостатки его ближнего, которые ему и без того слишком известны, но достоинства его, которые он слишком плохо различает.

And *The Egoist* is a satire; so much must be allowed; but it is a satire of a singular quality, which tells you nothing of that obvious mote, which is engaged from first to last with that invisible beam. It is yourself that is hunted down; these are your own faults that are dragged into the day and numbered, with lingering relish, with cruel cunning and precision. A young friend of Mr. Meredith's (as I have the story) came to him in an agony. "Эгоист" - сатира, это бесспорно, но сатира единственная в своем роде: она не показывает вам сучок в чужом глазу, но печется лишь о том, чтобы вы заметили бревно в своем собственном. Она направлена против вас, она вытаскивает на свет божий не чьи-нибудь, но единственно ваши недостатки и неторопливо смакует их, обнажая с беспощадной изобретательностью

и меткостью. Мне рассказывали, что один молодой человек, знакомый мистера Мередита, чувствуя себя глубоко уязвленным, обратился к писателю с упреком:

'This is too bad of you,' he cried. 'Willoughby is me!' - Как вам не совестно! Ведь Уиллоуби - это я!

'No, my dear fellow,' said the author; 'he is all of us.' - Нет, мой дорогой, - отвечал автор, - это мы все.

I have read *The Egoist* five or six times myself, and I mean to read it again; for I am like the young friend of the anecdote--I think Willoughby an unmanly but a very serviceable exposure of myself. Я читал "Эгоиста" раз пять или шесть и хочу снова его перечитать, ибо, как и тот молодой человек, я нахожу, что Уиллоуби - это довольно неприглядный, но поучительный мой портрет.

I suppose, when I am done, I shall find that I have forgotten much that was most influential, as I see already I have forgotten Thoreau, and Hazlitt, whose paper 'On the Spirit of Obligations' was a turning-point in my life, and Penn, whose little book of aphorisms had a brief but strong effect on me, and Mitford's *Tales of Old Japan*, wherein I learned for the first time the proper attitude of any rational man to his country's laws--a secret found, and kept, in the Asiatic islands. That I should

commemorate all is more than I can hope or the Editor could ask. It will be more to the point, after having said so much upon improving books, to say a word or two about the improvable reader. The gift of reading, as I have called it, is not very common, nor very generally understood. It consists, first of all, in a vast intellectual endowment--a free grace, I find I must call it--by which a man rises to understand that he is not punctually right, nor those from whom he differs absolutely wrong. He may hold dogmas; he may hold them passionately; and he may know that others hold them but coldly, or hold them differently, or hold them not at all.

Вероятно, поставив точку, я обнаружу, что забыл многих авторов, серьезно на меня повлиявших, как уже обнаружил, что забыл Торо и Хэзлитта, чья статья "О чувстве долга" была поворотным пунктом моей жизни. И Пена, чья книжечка афоризмов произвела на меня недолгое, но сильное впечатление, и дитфордовские "Сказки древней Японии", читая которые я впервые понял, как должно разумному человеку относиться к законам своего отечества - именно там, на азиатских островах открыли и хранят этот секрет. Я не надеюсь вспомнить все книги, оказавшие на меня воздействие, да и вряд ли редактор рассчитывает на это. Я думаю, что, сказав так много о книгах, просветляющих душу, было бы самое время сказать несколько слов о читателе, чья душа совершенствуется под их воздействием. Способность читать по-настоящему встречается нечасто, и далеко не всем ясно, в чем она состоит. Состоит же она прежде всего в широте ума – в том, я бы сказал, счастливом умении, которое позволяет человеку легко признать, что он не во всем прав или что тот, с кем он не согласен, не во всем неправ. Он может исповедовать определенные взгляды, исповедовать их страстно, и может при этом понять, что другие тоже исповедуют эти взгляды, но отнюдь не столь горячо, или по-иному, или вовсе их не разделяют.

Well, if he has the gift of reading, these others will be full of meat for him. They will see the other side of propositions and the other side of virtues. He need not change his dogma for that, but he may change his reading of that dogma, and he must supplement and correct his deductions from it. A human truth, which is always very much a lie, hides as much of life as it displays. It is men who hold another truth, or, as it seems to us, perhaps, a dangerous lie, who can extend our restricted field of knowledge, and rouse our drowsy consciences. Something that seems quite new, or that seems insolently false or very dangerous, is the test of a reader. If he tries to see what it means, what truth excuses it, he has the gift, and let him read. If he is merely hurt, or offended, or exclaims upon his author's folly, he had better take to the daily papers; he will never be a reader. Так вот, если он наделен читательским даром, иные взгляды окажутся для него полны значения. Они откроют ему оборотную сторону его утверждений, оборотную сторону его добродетелей. Это вовсе не значит, что ему надобно менять свои взгляды, но его понимание может измениться, а выводы и умозаключения непременно окажутся исправленными и обогащенными. Истина в том виде, как она представляется отдельному человеку, всегда в значительной мере заблуждение, она столь же скрывает суть жизни, сколько ее обнаруживает. Именно те, кто придерживается иной истины или, как нам кажется, быть может, опасной лжи, могут расширить наше ограниченное поле познания и пробудить нашу дремлющую совесть. Как раз на том, что внове для нас, что

кажется нам оскорбительно фальшивым либо весьма опасным, и испытывается наш читательский дар. Если человек пытается разобраться в этом новом, понять, какие истины в нем заключены, значит, он наделен читательским даром и пусть его читает и дальше. А вот если он только обижен в своих чувствах, оскорблен, негодует, возмущается глупостью автора, тогда ему лучше обратиться к ежедневным газетам - читателя из него не выйдет.

And here, with the aptest illustrative force, after I have laid down my part-truth, I must step in with its opposite. For, after all, we are vessels of a very limited content. Not all men can read all books; it is only in a chosen few that any man will find his appointed food; and the fittest lessons are the most palatable, and make themselves welcome to the mind. A writer learns this early, and it is his chief support; he goes on unafraid, laying down the law; and he is sure at heart that most of what he says is demonstrably false, and much of a mingled strain, and some hurtful, and very little good for service; but he is sure besides that when his words fall into the hands of any genuine reader, they will be weighed and winnowed, and only that which suits will be assimilated; and when they fall into the hands of one who cannot intelligently read, they come there quite silent and inarticulate, falling upon deaf ears, and his secret is kept as if he had not written.

теперь, после того как я провозгласил свою полуистину, я со всей возможной убедительностью постараюсь защитить противоположную точку зрения. Ибо в конце концов мы сосуды с весьма ограниченной вместимостью. Не всем людям под силу читать любые книги; лишь немногие избранные книги насытят любого человека; и самые ценные уроки - самые аппетитные, они всего лучше нами воспринимаются. Писатель рано узнает это и в этом находит главную свою поддержку; он идет без страха, устанавливая свой собственный закон; и в глубине души он уверен, что большая часть того, что он говорит, безусловно, ошибочна, многое носит смешанный характер, кое-что вредно и лишь очень немногое годится для употребления; но при этом он уверен, что, когда слово его попадет в руки настоящего читателя, оно будет взвешено, просеяно и воспримет этот читатель только то, что ему подходит; когда же книга попадет в руки человека, неспособного читать с толком, он не услышит ее, она будет для него безгласна и невнятна, и тайна ее останется нераскрытой, словно книга эта и вовсе не была написана.

Задание 6

Упражнение 2.

Ознакомьтесь с отрывком синхронного перевода. Обратите особое внимание на выделенные места, которые наглядно показывают необоснованность выдвижения синхронного перевода на роль наиболее точного средства передачи смысла оригинала. Предложите свои варианты исправления огрехов синхронного перевода.

Корнелиу Кодицэ, ректор Национальной школы политических и административных исследований, Бухарест (синхронный перевод с английского):

Г-н Кодицэ:

– Хотелось бы сказать, что основной целью вот этого проекта было призвать политиков выйти из того заточения, в которое они сами себя загнали

исключительно идеями применения силы в попытке решения конфликта. И я думаю, что всем уже понятно, силовые методы решения конфликта только усугубляют проблемы на местном уровне и откладывают реальное его разрешение. Для меня нет никаких сомнений в том, что общий подход к ситуации в Приднестровье и ее решению основан на двух принципах, которые находятся между собой в конфликте. Первый подход, который я называю подходом, целью которого является произвести вклад в текущее развитие событий. Этот процесс должен увеличивать стабильность в регионе до того уровня, когда граждане участвующих в конфликте государств смогут практиковать демократические ценности. исповедовать демократические принципы. Этот подход способен сделать положительный вклад в отношения между государствами региона и приближать их к сотрудничеству. Собственно этот подход мы и исповедовали в подготовке нашего отчета. Другой подход, это так называемый подход управления ущербом. Фактически этот подход унаследован от постсоветской ситуации, который резюмировал подход управления ущербом, принесенным развалом СССР. Мы знаем, к чему привело использование этого подхода не только в этом регионе, но и в других регионах на границах бывшего СССР. Я с удовольствием отвечу на ваши вопросы и выслушаю ваши комментарии. Спасибо большое.

Критерии и шкала оценивания по оценочному средству творческое задание

Шкала оценивания (интервал баллов)	Критерий оценивания
5	Творческое задание выполнено на высоком уровне
4	Творческое задание выполнено на среднем уровне
3	Творческое задание выполнено на низком уровне
2	Творческое задание выполнено на неудовлетворительном уровне или не выполнено

Оценочные средства для промежуточной аттестации (зачет)

1. Назовите фундаментальные проблемы, которые являются касательными к методологии перевода.
2. Которых языковедов, писателей, поэтов относят к агностиков по переводоведению?
3. Почему в настоящее время не существует целостной теории перевода? Что доказывает ее отсутствие?
4. Почему лингвистические теории перевода имеют наибольшее распространение?
5. Взгляд Дж. Кетфорда на переводческую эквивалентность.
6. Сравнительная стилистика Же.-П. Вине и Же. Дарбельне.
7. Как французский языковед и переводовед Жорж Мунен снимает лингвистические препятствия переводоведения?
8. Концепция „динамической эквивалентности“ Юджина Найды.
9. Лингвистическая теория А. В. Федорова.
10. В чем заключается основная проблема современного машинного перевода

11. Критика лингвистического подхода к переводу. Ответ современного языкознания на эту критику.
12. Модификации лингвистических концепций перевода в свете современной антропологистики. Теория закономерных соответствий Я. И. Рецкера. Ситуационная теория В. Г. Гака. «Перевод, осваивающий» (естественный, синтетический) и «отчуждающий перевод» (аналитический).
13. Литературоведческие теории перевода.
14. Интерпретативная теория Даницы Селескович: гипертрофия значения устного перевода.
15. Концепция «сенекдохы» Марианны Ледерер.
16. Критика интерпретативных теорий. Можно ли считать устный перевод за самое точное и надежное средство передачи содержания оригинала? Можно ли почти полностью отрицать роль языка в создании содержания оригинала?
17. Информационная теория перевода Жана Далида.
18. Психолингвистические теории перевода. Трансформационная теория И. И. Ревзина и В. Ю. Розенцвейга.
19. Психолингвистическое исследование переводческого процесса Ханса П. Крингса.
20. Когнитивная теория перевода Вольфрама Виллса.
21. Когнитивная теория релевантности Эрнста-Августа Гутта.
22. Этический аспект переводческой деятельности. «Скопус-теория» Катарини Райс и Ханса Фермеера.
23. «Скопус-теория». Биологически-социальные аналогии Юсты Хольц-Мянттари.
24. Критика «скопус-теории». Почему «скопус-теория» составляет шаг назад в серьезном изучении переводческой деятельности?
25. Интегрирующая концепция перевода М. Снелл-Хорнби.

Критерии и шкала оценивания по оценочному средству «зачет»

Шкала оценивания (интервал баллов)	Критерий оценивания
зачтено	Студент глубоко и в полном объеме владеет программным материалом. Грамотно, исчерпывающе и логично его излагает в устной или письменной форме. При этом знает рекомендованную литературу, проявляет творческий подход в ответах на вопросы и правильно обосновывает принятые решения, хорошо владеет умениями и навыками при выполнении практических задач.
	Студент знает программный материал, грамотно и по сути излагает его в устной или письменной форме, допуская незначительные неточности в утверждениях, трактовках,

	определениях и категориях или незначительное количество ошибок. При этом владеет необходимыми умениями и навыками при выполнении практических задач.
	Студент знает только основной программный материал, допускает неточности, недостаточно чёткие формулировки, непоследовательность в ответах, излагаемых в устной или письменной форме. При этом недостаточно владеет умениями и навыками при выполнении практических задач. Допускает до 30% ошибок в излагаемых ответах.
не зачтено	Студент не знает значительной части программного материала. При этом допускает принципиальные ошибки в доказательствах, в трактовке понятий и категорий, проявляет низкую культуру знаний, не владеет основными умениями и навыками при выполнении практических задач. Студент отказывается от ответов на дополнительные вопросы

Лист изменений и дополнений

№ п/п	Виды дополнений и изменений	Дата и номер протокола заседания кафедры (кафедр), на котором были рассмотрены и одобрены изменения и дополнения	Подпись (с расшифровкой) заведующего кафедрой (заведующих кафедрами)